

ISSN 2078-9858

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА
ЦЕНТР НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА
И МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ВАВИЛОН»

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ

**XIV Международной научно-практической
конференции**

1 ноября 2021 г.
г. Астрахань

Издательский дом «Астраханский университет»
2021

16+

ISSN 2078-9858

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА
ЦЕНТР НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА
И МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ВАВИЛОН»

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

**Сборник статей
XIV Международной научно-практической конференции**

*1 ноября 2021 г.
г. Астрахань*

Издательский дом «Астраханский университет»
2021

УДК 81
ББК 81.02
Я440

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
Астраханского государственного университета

Редакционная коллегия:

О. Б. Багринцева (гл. редактор), Н. М. Колоколова (зам. гл. редактора),
М. А. Симоненко (приглашенный редактор), Л. Д. Кривых,
Н. И. Кривых, М. В. Волкова

Язык и межкультурная коммуникация : сборник статей XIV Международной научно-практической конференции, (Астрахань 2021 г.) / составитель Е. Н. Шугаева. – Астрахань : Астраханский государственный университет, Издательский дом «Астраханский университет», 2021. – 117 с. – 1 CD-ROM. – Систем. требования: Intel Pentium 1.6 GHz и более ; 512 Мб (RAM); Microsoft Windows XP и выше. Adobe Reader. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISSN 2078-9858

Вопросы взаимовлияния культур в современном обществе являются значимыми и актуальными. Расширенное современное языковое культурное пространство, немислимое в своей изоляции, рассматривается сегодня как целостная система языков и культур и, несомненно, межъязыковых и межкультурных взаимодействия и трансформации.

В сборник вошли статьи, освещающие вопросы гендерной, когнитивной лингвистики, педагогики и лингводидактики.

Может быть полезен лингвистам, педагогам, студентам и аспирантам

© Астраханский государственный университет,
Издательский дом «Астраханский университет»,
2021

© Шугаева Е. Н., составление, 2021

© Коллектив авторов, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

А. А. Абакарова, С. А. Пырьева, А. З. Насиханова ПРИМЕНЕНИЕ НАГЛЯДНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	5
О. Б. Багринцева, Р. Э. Алтаяков, Е. Н. Шугаева, Г. Р. Бидалиева, А. Э. Конофьяева ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОЕКТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ	10
О. Б. Багринцева, Л. И. Балашова, Л. Д. Кривых, Е. Н. Шугаева, Р. Б. Бекмухамедова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С МЯЧОМ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЛАДШЕЙ ШКОЛЕ	16
Э. Т. Бахтыгалиева, И. В. Шилова КАК ПРАВИЛЬНО РЕАГИРОВАТЬ НА АГРЕССИЮ У РЕБЕНКА	22
С. Ю. Бычкова, Е. С. Беляева НЕТРАДИЦИОННАЯ ФОРМА ПРОВЕДЕНИЯ УТРЕННЕЙ ГИМНАСТИКИ С МУЗЫКАЛЬНЫМ СОПРОВОЖДЕНИЕМ	30
Н. Н. Волчкова Н. В. Таранченко Г. Р. Шарафутдинова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЗ ФЕТРА ПРИ ОБУЧЕНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ	39
И. А. Гроховская СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СУБСТАНДАРТНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПОДГРУППЫ <i>ГОЛОВА</i>	43
Т. Н. Димчева СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ АНТРОПОНИМОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЗЫ РИЗ БОУЭН)	49
Н. И. Кузнецов, Н. М. Колоколова СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ЭЛЕКТРОНИКЕ, В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ	56
А. А. Муханалиева ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ	64
Г. К. Савченко ТЕКСТОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ)	69

Р. Н. Satlykova, N. M. Kolokolova COUNTRY STUDIES AND INTERNATIONAL TOURISM: COMPARATIVE ANALYSIS OF TERMS IN RUSSIAN, ENGLISH, AND CHINESE	79
М. С. Солодилова, С. А. Осокина ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДОКУМЕНТОВ О СРЕДНЕМ ОБРАЗОВАНИИ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК.....	86
А. Н. Трофимова КАТЕГОРИЯ СУБСТАНДАРТНАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНИЦ ПОНЯТИЯ	92
А. В. Черняева ПРОБЛЕМЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ ФАКУЛЬТЕТА ПОЛИТОЛОГИИ)	99
Д. А. Шишкина, Н. В. Заичкина ОСОБЕННОСТИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ	105
А. В. Щепетова РОЛЬ ЯЗЫКА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ.....	114

ПРИМЕНЕНИЕ НАГЛЯДНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

А. А. Абакарова

студент

Астраханский государственный университет

С. А. Пырьева

доцент кафедры биотехнологии, зоологии и аквакультуры

Астраханский государственный университет

А. З. Насиханова

кандидат педагогических наук

доцент кафедры английского языка и технического перевода

Астраханский государственный университет

abackarovaash@yandex.ru

В статье речь идёт о применении наглядных методов в образовательных процессах. Дается определение и условное разделение наглядного метода. Авторы обращают особое внимание на две большие группы наглядных методов обучения: методы иллюстраций и демонстраций. Также здесь говорится о роли и задаче наглядного метода обучения.

Ключевые слова: *метод обучения, наглядный метод, методы иллюстраций, методы демонстраций, визуализация, роль наглядного метода.*

APPLICATION OF THE VISUAL METHOD OF LEARNING IN THE EDUCATIONAL PROCESS

A. A. Abakarova

student

Astrakhan State University

S. A. Pyr'eva

Associate Professor of the Department of Biotechnology, Zoology and Aquaculture

Astrakhan State University

A. Z. Nasikhanova

Candidate of Pedagogical Sciences

Associate Professor of the Department of English Language

and Technical Translation

Astrakhan State University

abackarovaash@yandex.ru

The article deals with the application of visual methods in educational processes. The definition and conditional division of the visual method is given. The authors pay special attention to two large groups of visual teaching methods: methods of illustrations and demonstrations. The role and tasks of the visual teaching method are considered.

Key words: *teaching method, visual method, illustration methods, demonstration methods, visualization, the role of the visual method.*

Многолетний опыт и специальные психолого-педагогические исследования показали, что эффективность обучения и воспитания зависит от степени привлечения к восприятию всех органов чувств человека. Чем более разнообразно чувственное восприятие материала, тем более прочно он усваивается. Эта закономерность уже давно нашла своё выражение в дидактическом принципе наглядности, в обоснование которого внесли существенный вклад Я. А. Коменский, И. Г. Песталоцци, К. Д. Ушинский, а в наше время – Л. В. Занков [1].

С помощью наглядных методов ученики могут убедиться в истинности полученных сведений, а убежденность в знаниях делают их осознанными, прочными. Средства наглядности повышают интерес к знаниям, делают более лёгким процесс их усвоения, поддерживают внимание ребёнка. Они обеспечивают разностороннее, полное формирование какого-либо образа, понятия и, тем самым, способствуют более прочному усвоению знаний, пониманию связи научных знаний с жизнью.

Наглядные методы используются с целью иллюстрации информации, данной учителем, но могут быть использованы и с элементами проблемного обучения, носить творческий характер. Эти методы способствуют развитию памяти, мышления, воображения. Однако не следует отрицать при этом роль внимания. Как известно, внимание является функцией, обслуживающей все психические процессы. Без внимания невозможно осуществлять ни одну сознательную деятельность, без внимания не возникает мысль. Следовательно, без внимания невозможно нормально построить процесс обучения. Поэтому так важно научиться управлять вниманием учеников [2].

Под наглядными методами обучения понимаются такие методы, при которых усвоение учебного материала находится в существенной зависимости от применяемых в процессе обучения наглядного пособия и технических средств. Наглядные методы используются во взаимосвязи со словесными и практическими методами обучения.

Наглядные методы обучения условно можно подразделить на две большие группы: метод иллюстраций и метод демонстраций.

Метод иллюстраций предполагает показ ученикам иллюстративных пособий: плакатов, таблиц, картин, карт, зарисовок на доске и пр.

Метод демонстраций обычно связан с демонстрацией приборов, опытов, технических установок, кинофильмов, диафильмов и др.

Такое подразделение средств наглядности на иллюстративные и демонстрационные является условным. Оно не исключает возможности отнесения отдельных средств наглядности как к группе иллюстративных, так и демонстрационных (например, показ иллюстраций через эпидиаскоп или кодоскоп). Внедрение новых технических средств в учебный процесс (телевидения, видеоманитофонов, компьютеров) расширяет возможности наглядных методов обучения [1].

Демонстрации объектов живой природы является необходимым элементом многих уроков биологии, так как позволяет формировать у учащихся адекватное представление об органическом мире, животных и растениях, непосредственно воплощая в жизнь принцип наглядности. Важнейшее практическое условие демонстрации – объект должен быть хорошо виден всем учащимся. Наиболее доступными для демонстрации из живых объектов являются живые растения. Их демонстрируют на уроках ботаники и общей биологии, предварительно собрав в природе либо используя комнатные растения, имеющиеся в кабинете биологии. Часто живых растений или животных заменяют гербариями, чучелами или влажными препаратами. Листы гербария, образцы мхов и лишайников можно выдавать и на ученические столы, предоставляя достаточно времени, чтобы ученики могли внимательно их рассмотреть. Также на биологии часто применяют демонстрацию микроскопических объектов. Впоследствии учащиеся должны узнавать объекты или структуры, увиденные под микроскопом, уметь самостоятельно воспроизвести все этапы приготовления микропрепарата и настроить микроскоп для его рассмотрения [3].

При использовании наглядных методов обучения необходимо соблюдать ряд условий:

- а) применяемая наглядность должна соответствовать возрасту учащихся;

б) наглядность должна использоваться в меру, и показывать её следует постепенно и только в соответствующий момент урока;

в) наблюдение должно быть организовано таким образом, чтобы все учащиеся могли хорошо видеть демонстрируемый предмет;

г) необходимо чётко выделять главное, существенное при показе иллюстраций;

д) детально продумывать пояснения, даваемые в ходе демонстрации явлений;

е) демонстрируемая наглядность должна быть точно согласована с содержанием материала;

ж) привлекать самих учеников к нахождению желаемой информации в наглядном пособии или демонстрационном устройстве.

Обстоятельства применения наглядных методов обучения носят противоречивый характер. Их основная задача – формирование мышления учеников на чувственно-наглядных ощущениях и приближение школы к жизни. С другой стороны, обучают детей в школе, а не в реальной жизни. До сих пор область использования наглядности в школьном обучении ещё не определена.

Проведённые исследования показывают, что не все учителя имеют чёткое представление об использовании наглядности, когда надо использовать её и сколько, чтобы она была полезна, в каких случаях лучше от неё совсем отказаться, чтобы не навредить. В учебниках по педагогике говорится, что при всех достоинствах наглядности при неумелом её использовании можно не достичь основной цели образования, а подменить её ярким средством. Наглядные пособия, как правило, находится в соответствии с программами и содержанием учебников, методами обучения и приёмами [4]. Они должны удовлетворять научным и эстетическим требованиям и соответствовать возрасту учащихся.

Список литературы:

1. Арбузова, Е. Н. Теория и методика обучения биологии : учебник и практикум для вузов : в 2 ч. / Е. Н. Арбузова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – Ч. 1. – 295 с.

2. Головин, С. Ю. Словарь психолога-практика / С. Ю. Головин. - 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Харвест ; Москва : АСТ, 2001. – 976 с.

3. Осмоловская, И. М. Наглядные методы обучения / И. М. Осмоловская. – Москва : Академия, 2014. – 160 с.

4. Хабибуллина, Ф. Г. Использование наглядности на начальном этапе обучения в условиях реализации нового стандарта / Ф. Г. Хабибуллина, Н. А. Куренова, Г. Г. Зиганшина // Проблемы и перспективы развития образования : мат-лы VI Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). – Пермь : Меркурий, 2015. – С. 47.

References:

1. Arbuzova, Ye. N. Teoriya i metodika obucheniya biologii : uchebnik i praktikum dlya vuzov : v 2 ch. / Ye. N. Arbuzova. – 2-е изд., ispr. i dop. – Moskva : Yurayt, 2019. – Ch. 1. – 295 s.

2. Golovin, S. Yu. Slovar psikhologa-praktika / S. Yu. Golovin. - 2-е изд., pererab. i dop. – Minsk : Kharvest ; Moskva : AST, 2001. – 976 s.

3. Osmolovskaya, I. M. Naglyadnye metody obucheniya / I. M. Osmolovskaya. – Moskva : Akademiya, 2014. – 160 s.

4. Khabibullina, F. G. Ispolzovanie naglyadnosti na nachalnom etape obucheniya v usloviyakh realizatsii novogo standarta / F. G. Khabibullina, N. A. Kurenova, G. G. Ziganshina // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya : mat-ly VI Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm, aprel 2015 g.). – Perm : Merkuriy, 2015. – S. 47.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОЕКТОВ
В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ.**

О. Б. Багринцева

*кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой английского языка и технического перевода
Астраханский государственный университет
bagrintsevaob@gmail.com*

Р. Э. Алтаяков

*директор
МБОУ «СОШ им. А. Джанибекова»*

Е. Н. Шугаева

*старший лаборант
Астраханский государственный университет
shugaeva-katerina@mail.ru*

Г. Р. Бидалиева

*заместитель директора по УВР
МБОУ «СОШ им. А. Джанибекова»
Dulnara-b-66@mail.ru*

А. Э. Конофьяева

*методист
МБОУ «СОШ им. А. Джанибекова»
Alinochka_22_95@mail.ru*

В данной статье рассматривается процесс использования междисциплинарных проектов в процессе преподавания литературы и иностранного языка в общеобразовательной школе. В современных образовательных условиях междисциплинарность приобретает большое значение. В условиях общеобразовательной школы проектная деятельность основана на постановке социально значимой цели и на её практическом достижении. Авторы в качестве примера приводят проект, реализуемый в рамках двух предметов – «Литература» и «Английский язык».

***Ключевые слова:** проектная деятельность, метод проектов, междисциплинарность, общеобразовательная школа.*

**THE USE OF INTERDISCIPLINARY PROJECTS IN THE PROCESS
OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A SECONDARY SCHOOL.**

O. B. Bagrintseva

*Candidate of Philology, Associate Professor
Head of the Department of the English language and Technical Translation
Astrakhan State University
bagrintsevaob@gmail.com*

R. E. Altayakov
Principal
MBEE "Secondary school named after A. Dzhani­bekov"
E. N. Shugaeva
Senior Assistant
Astrakhan State University
shugaeva-katerina@mail.ru
G. R. Bidalieva
Vice-principal for education
MBEE "Secondary school named after A. Dzhani­bekov"
Dulnara-b-66@mail.ru
A. E. Konofyaeva
Methodist
MBEE "Secondary school named after A. Dzhani­bekov"
Alinochka_22_95@mail.ru

The paper refers to the process of interdisciplinary projects use in the foreign and literature teaching process in a comprehensive school. In the modern educational conditions, interdisciplinary approach is becoming very important. In a comprehension school, project activities are based on setting a socially significant goal and on its practical achievement. The authors takes as an example a project implemented within two subjects framework: "Literature" and "English".

Key words: *project activity, project method, interdisciplinary approach, comprehensive school.*

В рамках современных образовательных стандартов проектная деятельность занимает одно из ведущих мест. Данная методика широко используется в практике преподавания различных школьных предметов, в частности в практике преподавания английского языка и литературы [3]. В данной статье речь идёт именно о междисциплинарном проекте, так как, на наш взгляд, именно на примере данных предметов представляется наиболее возможным представить структуру работы над проектом и описать конечный результат [1].

Прежде чем перейти непосредственно к описанию практического материала, необходимо определить, к какой группе относится данный вид проекта. Согласно классификации Е. С. Полат, построенной на доминирующем виде деятельности учащихся, проектная деятельность делится на практико-ориентированную, исследовательскую, информационную, творческую и роле­вую [2]. Результатом различных проектов являются различные действия, такие как решение проблемы, имеющей социальную значимость, постановка

эксперимента, публикация результатов исследования, любое произведение декоративно-прикладного искусства, сценарий представления, игры, квеста и т. д.

Исследователи отмечают, что проектная методика наиболее результативна в рамках гуманитарных дисциплин. Проекты могут быть групповыми и индивидуальными. В связи с этим методисты рекомендуют чередовать выполнение индивидуальных проектов с групповыми [4].

Предлагаемый нами проект называется «Уильям Шекспир – великий драматург» реализуется на базе двух общеобразовательных предметов – «Литература» и «Английский язык». Причём следует отметить, что результатом данного проекта, в зависимости от времени, отведённого на его выполнение, могут являться различные продукты: от презентации информации о жизни и творчестве великого классика до подготовки вечера поэзии. На наш взгляд, при изучении творчества У. Шекспира основным является заинтересовать учащихся именно красотой его поэзии и образами, которые оживают в каждом его литературном произведении.

Программа двух учебных предметов в 2020–2021 учебном году была построена таким образом, чтобы учащиеся начали знакомиться с творчеством великого драматурга одновременно в рамках обеих учебных дисциплин. В рамках обеих дисциплин учащиеся первоначально готовили индивидуальные проекты, посвящённые периодам жизни и творчества писателя, и представляли их в рамках презентации. Следует отметить, что в рамках работы над проектом по исследованию творчества У. Шекспира по дисциплине «Иностранный язык» необходимо сделать акцент на методике изучения английского языка посредством использования художественных произведений на языке оригинала.

В современных учебно-методических комплексах, направленных на изучение английского языка, недостаточное внимание уделяется лексическому аспекту языка, следовательно, изучение лексики посредством чтения литературы на языке оригинала является одним из возможных способов решения данной проблемы.

Далее по результатам представления индивидуальных проектов необходимо сформировать группу учащихся, которые станут ядром следующего проекта по подготовке «Вечера поэзии У. Шекспира». В состав группы должны входить учащиеся разных классов, для того чтобы учесть все аспекты подготовки литературного вечера. Данное мероприятие должно быть реализовано в рамках воспитательной работы, проводимой в образовательном учреждении.

Следует отметить, что литературный вечер представляет собой наиболее действенный проект в рамках учебного предмета «Литература», представляющий собой праздник, создающий особое настроение.

Основной целью проведения внеклассного мероприятия «Вечер поэзии У. Шекспира» является формирование интереса учащихся к творчеству писателя, желания самостоятельно читать произведения писателя, формирование нравственно-мировоззренческих, гражданско-патриотической позиции обучающихся. Проводимое мероприятие должно быть направлено на расширение и углубление знаний о самом писателе, о его творчестве, об эпохе.

Важно отметить, что литературный вечер способствует развитию навыков публичного выступления с использованием различных мультимедийных материалов, формирование умения анализировать художественное произведение, умения работать в разновозрастных группах, а также развитие художественных, артистических и творческих способностей учащихся, что является достаточно важным навыком в рамках современной системы обучения.

При подготовке данного вида проекта необходимо также отметить определённые воспитательные задачи, среди которых воспитание бережного отношения к литературному наследия разных стран, воспитание активной жизненной позиции, развитие литературного вкуса, читательской и информационной культуры школьников, духовности и т. д.

Для проведения данного мероприятия необходимо наличие следующего оборудования: компьютер, проектор, экран, микрофоны, видеокамера, звукоусилительное оборудование, костюмы, различная бутафория для проведения

театрализованного представления. Также в данном проекте используются различные игровые технологии (театрализация), метод обучения в сотрудничестве.

При использовании предложенной нами последовательности в подготовке литературного вечера не предполагается проведение отдельного подготовительного этапа, так как данным этапом является подготовка индивидуальных проектов на иностранном языке, в процессе которого также проводится отбор материалов для инсценировки.

Основным этапом являются подготовка и проведение самого литературного вечера, которая включает в себя подготовку сценария и проведение самого мероприятия. Перед показом самого театрализованного представления необходимо показать презентацию о творчестве У. Шекспира в качестве ознакомительного материала, что может являться оценкой индивидуального проекта.

Под заключительным этапом понимается анализ проведённого мероприятия, а также размещение отснятых материалов на сайте учебного заведения в ознакомительных целях.

Подводя итог, следует отметить, что данный проект является только одним из примеров и может применяться в рамках различных дисциплин.

Список литературы:

1. Багринцева, О. Б. Обучение студентов неязыковых специальностей английскому языку посредством подготовки проектов о культурно-исторических учреждениях / О. Б. Багринцева, М. Г. Гаврикова, Л. Д. Кривых // Язык и межкультурная коммуникация. – Астрахань, 2018. – С. 6–9.
2. Симоненко, М. А. Индивидуальные стратегии понимания иноязычного текста в условиях двойного коммуникативного барьера / М. А. Симоненко, О. Б. Багринцева, Е. Б. Новикова // Гуманитарные исследования. – Астрахань, 2020. – С. 84–93.
3. Кривых, Л. Д. Современные средства оценивания / Л. Д. Кривых, М. А. Симоненко, О. Б. Багринцева // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. – Астрахань, 2020. – С. 61–67.

4. Багринцева, О. Б. Понятие «картина мира» в лингвистике / О. Б. Багринцева // Основные проблемы современного языкознания. – Астрахань, 2007. – С. 74–77.

References:

1. Bagrintseva, O. B. Obuchenie studentov neyazykovykh spetsialnostey angliyskomu yazyku posredstvom podgotovki proektov o kulturno-istoricheskikh uchrezhdeniyakh / O. B. Bagrintseva, M. G. Gavrikova, L. D. Krivykh // Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya. – Astrakhan, 2018. – S. 6–9.

2. Simonenko, M. A. Individualnye strategii ponimaniya inoyazychnogo teksta v usloviyakh dvoynogo kommunikativnogo barera / M. A. Simonenko, O. B. Bagrintseva, Ye. B. Novikova // Gumanitarnye issledovaniya. – Astrakhan, 2020. – S. 84–93.

3. Krivykh, L. D. Sovremennyye sredstva otsenivaniya / L. D. Krivykh, M. A. Simonenko, O. B. Bagrintseva // Osnovnye voprosy lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkulturnoy kommunikatsii. – Astrakhan, 2020. – S. 61–67.

4. Bagrintseva, O. B. Ponyatie «kartina mira» v lingvistike / O. B. Bagrintseva // Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznaneya. – Astrakhan, 2007. – S. 74–77.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С МЯЧОМ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МЛАДШЕЙ ШКОЛЕ

О. Б. Багринцева

*кандидат филологических наук, доцент
заведующая кафедрой английского языка и технического перевода
Астраханский государственный университет
bagrintsevaob@gmail.com*

Л. И. Балашова

*кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры английского языка и технического перевода
Астраханский государственный университет
bally4624@mail.ru*

Л. Д. Кривых

*кандидат педагогических наук
доцент кафедры английского языка и технического перевода
Астраханский государственный университет
lud-krivykh@mail.ru*

Е. Н. Шугаева

*старший лаборант
Астраханский государственный университет
shugaeva-katerina@mail.ru*

Р. Б. Бекмухамедова

*учитель иностранных языков
МБОУ «СОШ им. А. Джанибекова»
bekmukhamedova1@mail.ru*

В статье рассматриваются основные виды игровой деятельности, применяемые на уроках английского языка в младшей школе. Данные виды деятельности применяются на начальном этапе обучения английскому языку для выработки грамматических и лексических навыков. Данные виды игр помогают повысить мотивацию учащихся к изучению английского языка, познакомить их с лингвокультурными особенностями носителей английского языка, а также закрепить и активизировать грамматические и лексические навыки.

Ключевые слова: игровая деятельность, английский язык, начальная школа.

GAME ACTIVITY WITH A BALL IMPLEMENTED AT THE ENGLISH LANGUAGE LESSONS AT A PRIMARY SCHOOL

O. B. Bagrintseva

*Candidate of Philology, Associate Professor
Head of the Department of the English language and Technical Translation
Astrakhan State University
bagrintsevaob@gmail.com*

L. I. Balashova
Candidate of Philology, Associate Professor
Associate Professor of the Department of the English Language
and Technical Translation
Astrakhan State University
bally4624@mail.ru

L. D. Krivykh
Candidate of Pedagogical Sciences
Associate Professor of the Department of the English Language
and Technical Translation
Astrakhan State University
lud-krivykh@mail.ru

E. N. Shugaeva
Senior Assistant
Astrakhan State University
shugaeva-katerina@mail.ru

R. B. Bekmuhamedova
foreign language teacher
MBEE "Secondary school named after A. Dzhanibekov"
bekmukhamedova61@mail.ru

The paper refers to the main types of game activity implemented at the English language lessons in primary school. These types of activity are used at the false beginner level of the English language learning for forming some grammar and lexical skills. These types of games are used for helping tutors to deepen the English language learning motivation, to study the lingvocultural peculiarities of the native speakers and to promote some grammar and lexical skills.

Key words: *game activity, the English language, primary school.*

В современном мире изучение английского языка стало необходимостью. Современный специалист должен владеть одним, а в лучшем случае – несколькими иностранными языками. Современные школьники начинают изучать иностранный язык во втором классе начальной школы. Достаточно часто учителя сталкиваются с проблемой низкой мотивации учеников к изучению иностранного языка. Данная ситуация обусловлена несколькими факторами. Основным, на наш взгляд, является отдалённость сельской местности от реалий современной жизни, что означает несоответствие результата ожиданиям учеников и их родителей. Начиная изучать иностранный язык, учащиеся сталкиваются с проблемой низкого качества предоставляемых материалов, в связи с чем снижается уровень мотивации младших школьников к изучению английского языка [1].

Одним из решений данной проблемы является использование игровой деятельности на уроках иностранного языка. О необходимости использования игр исследователи-методисты говорят уже очень давно, однако в условиях сельской школы при отсутствии соответствующих дидактических материалов и при высокой загруженности учителей использование игровой деятельности становится достаточно редким явлением. Однако следует отметить наличие и другой проблемы, такой как низкое качество учебно-методических комплексов, используемых в учебном процессе. Данные учебно-методические комплексы не способствуют заинтересованности учащихся в изучении данного школьного предмета [2]. Следовательно, игровая деятельность позволяет нивелировать отрицательные последствия использования имеющихся учебно-методических комплексов на уроках английского языка.

Существует большое количество игр, представленных в разнообразной методической литературе [3]. Приведём в качестве примера часто используемые на уроке английского языка игры с мячом. Данные виды игр не требуют большого количества времени на их проведение и позволяют подвигаться малышам во время урока и повысить мотивацию учащихся к изучению английского языка.

При введении новой лексики на этапе ознакомления с новыми лексическими единицами целесообразнее всего применять игру, которая в методической литературе получила название “Countable – uncountable”. Для проведения данной игры в качестве реквизита потребуется мячик или какой-либо предмет, про который мы будем спрашивать. Учитель кидает мяч и произносит определённое слово. Например, если учащиеся проходят тему «Домашние животные», то данную игру можно осуществить как на русском, так и на английском языке. Учитель на начальном этапе закрепления лексики, после первого введения лексических единиц, кидая мячик ученику, произносит лексические единицы на английском языке: “a sheep”, ученик, поймав мячик, должен произнести эквивалент данной лексической единицы на русском языке, т. е. «овца». В качестве дидактического материала можно предложить следующие названия домашних

животных: “a duck”, “a turkey”, “a horse”, “a ram”, “a swan”, “a cat”, “a dog”, “a goat”, “a rabbit”, “a pig”, “a goose”, “a rooster”, “a hen”, “a donkey”, “a cow” [4].

Далее представление материала можно менять с английского на русский. В данном случае необходимо отметить, что при представлении материала на английском языке необходимо представлять лексические единицы с артиклем, так как у детей должно сформироваться понимание того, что в данном случае речь идёт о любом животном, представителе определённого класса животных.

В качестве дидактического материала по теме «Дикие животные» можно использовать названия следующих животных, причём употребление неопределённого артикля в данном случае также строго обязательно: “an otter”, “a chipmunk”, “a bear”, “a hedgehog”, “a yak”, “a mole”, “a marten”, “a squirrel”, “an ermine”, “a roe”, “an elk”, “a deer”, “a fox”, “a hare”, “a wild boar”, “a wolf” [5].

При проведении игр с мячом не рекомендуется играть «на выбывание», а гораздо лучше попросить учащегося ещё раз повторить за учителем ту или иную лексическую единицу и её перевод [6].

Далее, в процессе введения новых лексических единиц по разным темам, как, например, “Colours” или “What can/can’t it do”, на последнем этапе активизации данных лексических единиц в речи учащийся сможет составить небольшой рассказ. Например: It is a dog. The dog is black and brown. A dog can run. A dog can’t fly [7].

В данном примере отчётливо прослеживается необходимость введения артикля в совокупности с лексической единицей, так как именно данный подход позволит избежать проблем при дальнейшем освоении курса английского языка не только в начальной школе, но и на остальных этапах его изучения. Игры с мячом помогают отработать и активизировать лексические навыки учащихся на начальном этапе обучения, а также повысить мотивацию к изучению иностранного языка.

Список литературы:

1. Boltaeva G. Kh. kizi. Role playing games as means of developing grammatic skills in English lessons / G. Kh. kizi Boltaeva // Вестник науки и образования. – Иваново, 2020б. – № 12-2 (90). – С. 95–97.
2. Abdurazakova, D. U. Methods of using communicative games on English lessons / D. U. Abdurazakova, D. U. Urmanova // Science and world. – Волгоград : Научное обозрение, 2020. – № 6 (82). – С. 62–64.
3. Русякова, К. О. Подвижные игры на уроках английского языка на начальном и среднем этапе изучения / К. О. Русякова // Colloquium Journal 3. – Варшава, 2019. – № 8–4 (32). – С. 39–40.
4. Багринцева, О. Б. Использование тематических раскрасок в процессе обучения дошкольников английскому языку / О. Б. Багринцева, Д. Ю. Шининова, М. Н. Рыбалкина // Язык и межкультурная коммуникация. – Астрахань, 2019. – С. 5–10.
5. Кривых, Л. Д. Современные средства оценивания / Л. Д. Кривых, М. А. Симоненко, О. Б. Багринцева // Основные вопросы лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. – Астрахань, 2020. – С. 61–67.
6. Кривых, Н. И. Современные образовательные технологии: интерактивность как принцип эффективности / х Н. И. Кривы, Л. Д. Кривых, О. Б. Багринцева // Педагогические исследования. – Астрахань, 2020. – С. 5–11.
7. Бекмухамедова, Р. Б. Использование игровых педагогических технологий на уроках английского языка в начальной школе / Р. Б. Бекмухамедова // Новые технологии в образовании. – Москва, 2015. – С. 9–12.

References:

1. Boltaeva G. Kh. kizi. Role playing games as means of developing grammatic skills in English lessons / G. Kh. kizi Boltaeva // Vestnik nauki i obrazovaniya. – Ivanovo, 2020b. – № 12-2 (90). – S. 95–97.

2. Abdurazakova, D. U. Methods of using communicative games on English lessons / D. U. Abdurazakova, D. U. Urmanova // Science and world. – Volgograd : Nauchnoe obozrenie, 2020. – № 6 (82). – S. 62–64.
3. Ruslyakova, K. O. Podvizhnye igry na urokakh angliyskogo yazyka na nachalnom i srednem etape izucheniya / K. O. Ruslyakova // Colloquium Journal 3. – Varshava, 2019. – № 8–4 (32). – S. 39–40.
4. Bagrintseva, O. B. Ispolzovanie tematicheskikh raskrasok v protsesse obucheniya doshkolnikov angliyskomu yazyku / O. B. Bagrintseva, D. Yu. Shininova, M. N. Rybalkina // Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya. – Astrakhan, 2019. – S. 5–10.
5. Krivykh, L. D. Sovremennye sredstva otsenivaniya / L. D. Krivykh, M. A. Simonenko, O. B. Bagrintseva // Osnovnye voprosy lingvistiki, lingvodidaktiki i mezhkulturnoy kommunikatsii. – Astrakhan, 2020. – S. 61–67.
6. Krivykh, N. I. Sovremennye obrazovatelnye tekhnologii: interaktivnost kak printsip effektivnosti / kh N. I. Krivy, L. D. Krivykh, O. B. Bagrintseva // Pedagogicheskie issledovaniya. – Astrakhan, 2020. – S. 5–11.
7. Bekmukhamedova, R. B. Ispolzovanie igrovykh pedagogicheskikh tekhnologiy na urokakh angliyskogo yazyka v nachalnoy shkole / R. B. Bekmukhamedova // Novye tekhnologii v obrazovanii. – Moskva, 2015. – S. 9–12.

КАК ПРАВИЛЬНО РЕАГИРОВАТЬ НА АГРЕССИЮ У РЕБЁНКА

Э. Т. Бахтыгалиева

педагог-психолог

МКДОУ ЗАТО Знаменск ДС № 1 «Жар-птица»

И. В. Шилова

старший преподаватель

кафедры педагогики, психологии и гуманитарных дисциплин

филиал Астраханского государственного университета в г. Знаменске

miss. irinka07s@yandex.ru

В статье авторы пишут о том, как правильно реагировать на детскую агрессию. В ней даны рекомендации психолога, примеры правильной и неправильной реакции на агрессивное поведение детей, таблица, которая поможет выяснить причины их агрессии. Также есть шпаргалка с экспресс-методами, с помощью которых можно быстро остановить агрессивную вспышку ребенка, и памятка для воспитателя.

Ключевые слова: *детская агрессия, дошкольники.*

HOW TO RIGHT TO RESPOND TO AGGRESSION IN A CHILD

E. T. Bakhtygalieva

teacher-psychologist

CATU MPPEI Znamensk, Kindergarten № 1 "Zhar-ptitsa"

I. V. Shilova

Senior Lecturer

Department of Pedagogy, Psychology and Humanities

branch of Astrakhan State University in Znamensk

miss. irinka07s@yandex.ru

In the article, the authors write about how to properly respond to child aggression. It contains the recommendations of a psychologist, examples of correct and incorrect reactions to aggressive behavior of children, a table that will help to find out the reasons for their aggression. There is also a cheat sheet with express methods with which you can quickly stop a child's aggressive outbreak, and a reminder for the teacher.

Key words: *children's aggression, preschoolers.*

Агрессия – нормальная и необходимая реакция ребёнка. Она нужна ему, чтобы успешно конкурировать с другими детьми, добиваться целей.

Агрессия переходит в насилие, если ребёнок не умеет безопасно для окружающих её выражать. Задача взрослых – учить детей приемлемым способам выражать агрессию.

Регулярные вспышки агрессии, неадекватность их уровня той ситуации, которая их спровоцировала, указывают на то, что ребёнок, возможно, имеет психологические проблемы, и ему требуется помощь психолога.

Детская агрессия может быть эпизодической, а иногда это стойкое агрессивное поведение ребёнка. Ситуация усугубляется, если агрессивный дошкольник пользуется популярностью у ровесников.

Совет 1. Найдите причину агрессии ребёнка.

Не рассматривайте агрессию как проявление плохого характера или невоспитанности ребёнка, воспринимайте её как звено в цепи взаимодействия ребёнка с миром.

Неправильная реакция воспитателя: ежедневно ругать и кричать на агрессивного ребенка, наказывать, требовать, чтобы не мешал, запрещать играть с другими детьми, каждый вечер жаловаться родителям.

Правильная реакция воспитателя: немедленно останавливать агрессивные вспышки, например с помощью экспресс-приёмов. Отнестись к агрессии как к реакции на неудовлетворительные условия. Разобраться в причинах агрессии. Например, Дима компенсирует нехватку общения, Костя агрессивен, когда скучает, а Катя и Наташа страдают от давления и пренебрежения матерей.

Рекомендации: стимулируйте конструктивную деятельность детей в группе. Занятия должны предоставлять возможность каждому ребёнку действовать осмысленно, а не просто убивать время.

Чаще персонализируйте общение с агрессивными детьми: называйте каждого по имени, побудьте понемногу рядом с каждым, задайте вопрос, скажите своё мнение, улыбнитесь, найдите, за что похвалить. Чаще одобряйте поведение детей, когда они ведут себя неагрессивно.

Проявляйте внимание к агрессивному ребёнку, оказывайте поддержку, не обсуждайте его поведение. Скажите: «Дима хороший, замечательный мальчик», спросите: «Костя, мне кажется, ты скучаешь?».

Постарайтесь понять, какую потребность ребёнок удовлетворяет, действуя агрессивно.

Совет 2. Не запрещайте детям проявлять агрессию, но учите правильно выражать её.

Воспитатели считают детскую агрессию недопустимой, говорят детям: «Перестань злиться», «Нельзя вредничать», «Не смей драться!». Но ребёнок не может усилием воли не злиться. Иногда он подавляет внешнее выражение агрессии, но агрессия никуда не девается и ищет возможность выйти наружу.

Агрессия превращается в насилие, если ребёнок не знает, как по-другому её выразить. Ему нужен опыт наблюдения за «правильно» злящимися значимыми взрослыми.

Ситуация 2. Дима ползком добрался до одноклассника, больно укусил его. Когда воспитатель подошла к нему, принялся громко лаять и размахивать перед ней руками. Дима скопировал модель агрессии, которую его бабушка использует в семье.

Катя во время занятия повернулась к Игорю, который сидел сзади, и ткнула острым карандашом ему в лицо. Таким способом она, страдая от пренебрежения матери, сумела обратить на себя внимание группы и воспитателя.

Костя грубо обозвал Дашу, обидно раскритиковал и сломал башню, которую она строила. Он скопировал подростковую модель агрессии своих взрослых друзей.

Наташа угрозами и силой заставила девочку из группы отдать ей игрушку. Она использовала приём – подавление других, который применяют в семье к ней самой отчим и мать.

Неправильная реакция воспитателя: закричать, назвать ребёнка злым, жестоким; запретить подходить к другим детям, запретить детям играть с ним.

Правильная реакция воспитателя: немедленно остановить агрессивную вспышку с помощью экспресс-приёмов. Обратить внимание ребёнка на то, что он агрессивен, сказать вслух: «Ты ведёшь себя грубо». Озвучить его поведение и реакцию других людей на него: «Катя, ты поранила Игоря. Так делать нельзя. Посмотри, Игорь плачет». Показать тут же для всех детей, как правильно

выразить злость, несогласие, усталость. Например, твёрдо сказать: «Я так не хочу», «Мне не нравится».

Рекомендации: обращайтесь внимание агрессивного ребёнка на то, что он делает, когда злится: «Ты сейчас очень грубо сказал», «Ты портишь чужую вещь», «Ты разрушил башню, которую Даша так долго строила».

Озвучьте чувства, которые возникают в ответ на агрессию. Говорите при этом не об агрессивном ребёнке, а о том, кто подвергся его агрессии, не переходите на обсуждение личности ребёнка: «Мне сейчас очень обидно», «Даша плачет», «Посмотри-ка, малыши в песочнице испугались».

Показывайте в игре детям разные формы проявления агрессии. В образе героя учите, как правильно защищаться и добиваться своего.

Совет 3. Организуйте среду в группе таким образом, чтобы она поддерживала эмоциональное благополучие детей.

Дети, как и взрослые, реагируют на обстоятельства жизни. Некоторые условия – давление со стороны взрослых, унижение, невозможность уединиться, удовлетворить важные потребности – провоцируют у ребёнка агрессию.

Ситуация 3. В детском саду Дима постоянно ищет общения, внимания, Костя физической активности, свободы, Наташа и Катя стремятся утолить потребность в любящей внимательной матери. Дима, Костя, Наташа и Катя воспитываются в эмоционально неблагополучных семьях. Они лишены правильного внимания родителей, их потребностям родители не придают значения.

Неправильная реакция воспитателя: лишать детей в ответ на агрессивные вспышки желанных условий – общения, игры, свободы, права высказаться; реагировать на агрессию несистематично, по настроению.

Правильная реакция воспитателя: оптимизировать условия среды в группе, учитывать состояние и интересы ребёнка, склонного к агрессии.

Рекомендации: предоставляйте детям возможность больше играть; двигательная активность и спонтанная игра должны по продолжительности втрое превышать занятия учебного типа и развлечения с гаджетами.

Чередуйте виды активности – двигательную и умственную, индивидуальную и коллективную. Меняйте интерьер группы или вносите в него изменения. Помните, что жизнь ребёнка должна протекать здесь и сейчас. Не пытайтесь управлять его поведением с помощью отсылок в будущее или прошлое: «Ты забыл, как мама тебя ругала?», «Что из тебя получится!». Не требуйте постоянно откладывать удовлетворение какой-то потребности: «Сейчас потерпи, а вот потом...».

Оборудуйте в группе место для уединения, научите детей им пользоваться. Обеспечьте питьевой режим в группе, напоминайте детям вовремя о том, что пора попить. Не нарушайте личные границы детей. Это воспринимается как насилие и ведёт к ответному насилию. Ребёнок имеет право на личную территорию, имущество, вкусы, чувства и желания. Не давайте оценок вкусам и симпатиям ребёнка; придерживайтесь правил «хвалить исполнителя, критиковать исполнение» и «хвалить при всех, ругать наедине».

Не разглашайте сведения, которые вы узнали о ребёнке от других или от него самого в личной беседе.

Совет 4. Если дети в группе подражают агрессивному ребёнку, боритесь не с ребёнком, а с подражанием ему.

Дети могут подражать агрессивному ребёнку по многим причинам: он добивается своего, ведёт себя ярко, использует незнакомые раньше формы поведения.

Ситуация 4. Дети в группе стали проявлять ответную агрессию в адрес Димы, Кости, Кати и (или) Наташи, стали часто подражать им.

Неправильная реакция воспитателя: не реагировать на ответную агрессию детей в адрес Димы, Кости, Кати или Наташи; не найти, за что похвалить каждого из четверых; уделять им внимание только тогда, когда они ведут себя агрессивно.

Правильная реакция воспитателя: немедленно и строго пресекать попытки других детей отнимать игрушки, грубить; объяснить детям, что Дима быстрее успокоится, если они не погонятся за ним; поощрять любые мирные контакты Димы и других ребят.

Хвалить Костю за спортивные умения и контактность, связывать в высказываниях его достоинства и неагрессивное поведение (например: «Костя нам помог выиграть, он сделал хорошо для нас всех»). Следить за вовлечённостью Кости в занятие, давать ему индивидуальные задания, в которых он «легально» сможет подвигаться (например, попросить раздать картинки, нарисовать что-то на доске).

Кате предлагать привлекательную игрушку или задание мирного сюжета, назначать её в игре или спектакле на роль доброй феи, врача, спасателя, давать поручения, которые требуют заботы о других (полить цветок, помочь кому-то одеться), хвалить её и высказываться о её достоинствах. Если она атакует другого ребёнка, сразу подойти, стать рядом и твёрдо сказать: «Я не дам тебе его обижать». Это же правило использовать и с Наташей.

Ежедневно говорить Наташе что-то тёплое: «Я рада тебя видеть», «Ты хорошо выглядишь».

Рекомендации: как можно чаще говорите о положительных качествах агрессивного ребёнка, это поможет создать ему другой имидж и выделить в нём другие черты для подражания.

Демонстрируйте уважительное и заинтересованное отношение к тем детям, чьё поведение вы хотите изменить.

Чётко определите и озвучьте, какие действия, поступки подражателей следует искоренить, например, драки, брань, делёж игрушек. Последовательно реагируйте на такие поступки негативно: делайте замечания, запрещайте, сообщайте родителям, выражайте неодобрение. В то же время поддерживайте подражание положительным качествам агрессивных детей, например, интересу к игре, общительности (выслушивайте, хвалите, задавайте вопросы).

Не распространяйте оценку поведения агрессивного лидера на остальных детей в группе, не говорите обобщённо: «Вы же не слушаете!», а только «Ты меня не слышишь».

Поддерживайте самостоятельность и индивидуальность детей: не вторгайтесь в их активность без нужды, не заставляйте действовать одинаково, интересуйтесь их мнением, сравнивайте точки зрения.

10 условий, которые способствуют снижению детской агрессии:

1. Удовлетворение потребностей ребёнка.
2. Баланс контроля, опеки взрослых и возможности проявлять самостоятельность.
3. Наблюдение конструктивных отношений между значимыми людьми.
4. Здоровые семейные формы выражения агрессии.
5. Отсутствие насилия со стороны взрослых и сверстников.
6. Возможность действовать спонтанно и целиком отдаться своему занятию.
7. Соблюдение личных границ ребёнка другими людьми.
8. Преобладание позитивных эмоций над негативными.
9. Физический комфорт, правильный режим питания, отдыха, одежда по сезону.
10. Опыт доверительных отношений со взрослыми и ровесниками.

Список литературы:

1. Гиппенрейтер, Ю. Б. Общаться с ребёнком. Как? / Ю. Б. Гиппенрейтер. – Москва : Сфера, 2005.
2. Клюева, Н. В. Учим детей общению / Н. В. Клюева, Ю. В. Касаткина. – Ярославль : Академия развития, 1996.
3. Крейри, Э. Я злюсь / Э. Крейри. – Санкт-Петербург : Комплект, 1995.
4. Кряжева, Н. Л. Развитие эмоционального мира детей / Н. Л. Кряжева. – Ярославль : Академия развития, 1996.
5. Лесина, С. В. Коррекционно-развивающие занятия / С. В. Лесина и др. – Волгоград, 2007.
6. Лютова, Е. Шпаргалка для взрослых / Е. Лютова, Г. Моница. – Санкт-Петербург : Речь, 2004.

References:

1. Gippenreyter, Yu. B. Obshchatsya s rebenkom. Kak? / Yu. B. Gippenreyter. – Moskva : Sfera, 2005.
2. Klyueva, N. V. Uchim detey obshcheniyu / N. V. Klyueva, Yu. V. Kasatkina. – Yaroslavl : Akademiya razvitiya, 1996.
3. Kreyri, E. Ya zlyus / E. Kreyri. – Sankt-Peterburg : Komplekt, 1995.
4. Kryazheva, N. L. Razvitie emotsionalnogo mira detey / N. L. Kryazheva. – Yaroslavl : Akademiya razvitiya, 1996.
5. Lesina, S. V. Korrektsionno-razvivayushchie zanyatiya / S. V. Lesina i dr. – Volgograd, 2007.
6. Lyutova, Ye. Shpargalka dlya vzroslykh / Ye. Lyutova, G. Monina. – Sankt-Peterburg : Rech, 2004.

**НЕТРАДИЦИОННАЯ ФОРМА ПРОВЕДЕНИЯ
УТРЕННЕЙ ГИМНАСТИКИ
С МУЗЫКАЛЬНЫМ СОПРОВОЖДЕНИЕМ**

С. Ю. Бычкова
музыкальный руководитель
МКДОУ ЗАТО Знаменск ДС № 1 «Жар-птица»
Е. С. Беляева
инструктор по физической культуре
МКДОУ ЗАТО Знаменск ДС № 1 «Жар-птица»

В работе представлена нетрадиционная форма проведения утренней гимнастики для детей 3–7 лет с музыкальным сопровождением. Освещены вопросы изучения, значения и методики проведения в детском саду.

Ключевые слова: нетрадиционная форма, утренняя гимнастика, музыкально-ритмические композиции, детский сад.

**NON-CONVENTIONAL FORM OF MORNING GYMNASTICS
WITH MUSICAL ACCOMPANYING**

S. Yu. Bychkova
Music Director
CATU MPPEI Znamensk, Kindergarten № 1 "Zhar-ptitsa"
E. S. Belyaeva
Physical Education Instructor
CATU MPPEI Znamensk, Kindergarten № 1 " Zhar-ptitsa"

The work presents an unconventional form of morning exercises for children 3–7 years old with musical accompaniment. Issues of study, meaning and methods of conducting in kindergarten are highlighted.

Key words: non-traditional form, morning exercises, musical and rhythmic compositions, kindergarten.

Методике проведения утренней гимнастики в детском саду были посвящены исследования таких отечественных учёных, как И. В. Шадрина, Н. Н. Столярова, Г. И. Щукина, Н. Я. Виленкин, Д. В. Хухлаева, А. В. Кенеман и много других. Несмотря на то, что на сегодняшний день существует система разнообразных форм организации физического воспитания, в том числе утренней гимнастики, на практике приходится сталкиваться с традиционностью и недооценкой её роли в физическом развитии и воспитании привычки здорового образа жизни. А ведь перед утренней гимнастикой стоят особые цели –

«пробудить» организм дошкольника, настроить его на продуктивный день, многостороннее, но умеренно воздействовать на мышечную систему, активизировать деятельность сердечной, дыхательной и других функций организма, стимулировать работу внутренних органов и органов чувств, содействовать развитию правильной осанки, предотвращать возникновение плоскостопия [6].

Утреннюю гимнастику необходимо выполнять сразу после сна. Однако в дошкольном учреждении с дневным пребыванием детей утренняя гимнастика по режиму дня проводится до завтрака, после уже довольно энергичной, многообразной деятельности. В этом случае гимнастика преследует цели организации детского коллектива, переключения внимания детей от свободных, индивидуальных игр и занятий к совместным видам деятельности [7].

Вследствие одновременной совместной умеренной двигательной деятельности более возбуждённые дети, которые успели уже побегать, попрыгать, успокаиваются, а малоактивные – активизируются. Всё это создает ровное, бодрое настроение у всех дошкольников, готовит их к последующим занятиям. Таким образом, воспитательное значение утренней гимнастики расширяется. Она становится неотъемлемым организующим моментом в режиме дня, приучает детей к определённой дисциплине и порядку. Также у детей, регулярно занимающихся утренней гимнастикой, значительно лучше происходит сопротивляемость организма к болезням. Утренняя гимнастика – это отличный способ приобрести заряд энергии, прилив сил и бодрости. Она способствует физическому развитию, укреплению двигательного аппарата. Так как утренняя гимнастика в детском саду рассматривается как важный элемент двигательного режима, велико её организационное значение.

И всё-таки не должно быть гимнастики по принуждению. Если кто-то из детей не хочет заниматься сегодня, не надо его принуждать, но причину такого поведения следует понять. Бывает так, что ребёнок сначала не проявляет особого желания, когда мы, взрослые, предлагаем ему заняться этим полезным делом – зарядкой. Как же приучить детей к утренним упражнениям? Что нужно

сделать, чтобы дети сами хотели и систематически, каждое утро делали утреннюю гимнастику?

Мы предлагаем проведение утренней зарядки в нетрадиционной форме, а именно, основную часть заменить музыкально-ритмической композицией. При использовании нетрадиционных методов в физической подготовленности детей, можно достигнуть наивысшей двигательной активности, эмоционального подъёма, снижения заболеваемости [8]. Нетрадиционные формы проведения утренней гимнастики не только сохраняет и укрепляет здоровье детей, но и обеспечивает их полноценное физическое развитие, формирует интерес к занятиям спортом, а также поддерживает эмоциональное состояние каждого воспитанника.

Танцевально-ритмические композиции тренируют координацию движений, равновесие, моторику; развивают музыкальный слух, чувство ритма, эстетических вкус, благодаря танцам дети учатся понимать, слушать музыку и чувствовать её; развиваются моральные и нравственные качества; раскрываются таланты и творческий потенциал; развивается интеллект, любознательность, целеустремленность; дети становятся более дисциплинированными, спокойными, внимательными; формируется красивая осанка, походка; помогают поднять самооценку, не бояться трудностей, избавиться от неуверенности и страхов, делают детей более устойчивыми к стрессам, снимают напряжение и мышечные зажимы, улучшают настроение.

Всегда танцевальная деятельность вызывала и вызывает интерес многочисленных исследователей. Представители различных наук подходят к изучению танцевальной деятельности с разных сторон. Искусствоведы стремятся заглянуть в истоки творчества. Психологи через детский танец ищут возможность проникнуть в своеобразный внутренний мир ребёнка. Педагоги ищут оптимальные пути обучения, способствуют всестороннему развитию ребёнка. Так что же такое «танцевальная деятельность»? Прежде всего – одно из первых и наиболее доступных средств самовыражения ребёнка. Дети, как хорошие актеры, через пластику легко показывают любое состояние, изображают любой образ, умеют жить в созданном образе. Танец – это не только забава, но и творческий труд.

Движение, ритм, музыка – эти слова неразрывно связаны между собой. Движение и ритм окружают нас повсюду.

Музыка, а в её основу заложен ритм, действительно, является одним из самых выразительных средств общения между людьми и их самовыражение. Музыка связана с танцем посредством ритма – последовательности звуков и пауз различной продолжительности. Танцы – это комбинация ритма и движения, тогда как музыка – это сочетание ритма и звука. Так как мы привыкли чувствовать и слышать ритмы, то, заслышав ритмичную музыку, нам трудно побороть желание пуститься в пляс. Таким образом, танец и музыка неразрывно связаны между собой.

Ритм и координация движений – наиболее важные аспекты танца. Ребёнок должен научиться согласовывать свои движения с ритмом музыки. Музыкальный ритм, с его сменой скорости движения, остановками по сигналу и изменениями силы движения, облегчает работу мышц, вносит большую долю эмоциональности, которая разнообразит и оживляет все задания на участие волевых центров, позволяя придавать большей части работы вид игры. Так как вся двигательная проработка исходит из законов музыкального ритма. Здесь полезным музыкальным материалом может служить хорошо знакомая детям песня, её самый короткий отрезок. Песенный материал – хороший помощник в музыкальной части работы. С песни удобно начинать работу по структуре музыкальной фразы, здесь пригодна песня с повторяющейся ритмической темой.

Ритм способствует формированию пространственных ориентировок, развитие пространственного мышления и воображения. При помощи ритма происходит совершенствование навыков основных движений (различные виды ходьбы, бега, подскоков, боковой галоп). Музыкально-ритмические движения помогают детям наиболее полно воспринимать музыкальное произведение, музыкальный образ. Музыкальный ритм организует движения, повышает настроение ребёнка.

Положительные эмоции вызывают стремление выполнять движение энергичнее, что усиливает их воздействие на организм, способствует повышению работоспособности, а также оздоровлению и активному отдыху. Красивые

движения, разученные на занятии, ребёнок с радостью, интересом будет выполнять и дома. Сколько приятных волнений для маленького человека и его родных доставляют его показательные выступления на праздничном концерте. Ритмика закладывает надёжный фундамент для дальнейшего физического совершенствования ребёнка, для его серьёзных занятий танцевальным творчеством, формирует любовь к танцам, движению на всю жизнь.

Музыка для музыкально-ритмических композиций подбирается с учётом возрастных, физических и психических особенностей детей. Используются песни российских и зарубежных исполнителей, а также современных детских групп, таких как «Барбарики», «Непоседы», «Волшебники двора», «Талисман», хор «Великан» и др.

Методы и приёмы работы при разучивании музыкально-ритмической композиции: наглядно-слуховой используется при ознакомлении детей с музыкальным произведением; наглядно-зрительный двигательный метод используется при показе отдельных танцевальных элементов и композиции в целом; словесный, который очень важен, потому что без правильного чёткого объяснения нельзя добиться положительного результата, используется при пояснении хода выполнения движений, многократном повторении и подаче нового материала.

В процессе освоения танцевального материала выделяют три этапа обучения. На первом этапе опираются на способность детей к подражанию, поскольку дети повторяют все движения автоматически, подражая взрослому. Второй этап характерен тем, что время от времени прекращаем показ в процессе совместного исполнения и предлагаем детям продолжать исполнять движения самостоятельно для тренировки произвольного внимания и памяти. На третьем этапе у детей происходит формирование умения самостоятельно подбирать и комбинировать знакомые движения, владеть собственным телом, тонкостью музыкального восприятия.

Тематика композиций разнообразна: о маме, папе, о семье, о дружбе, о временах года, о здоровье, о животных, об окружающем мире. Музыкально-ритмические композиции, разученные на зарядке, успешно используются

в другой основной образовательной деятельности, а именно на музыкальных и физкультурных праздниках и развлечениях. Также стало нашей традицией использование разученных музыкально-ритмических композиций в концерте на общем родительском собрании. Мы решили проблему с опозданием детей в детский сад, так как детям очень нравится такая форма проведения гимнастики. Одна музыкально-ритмическая композиция рассчитана на 1–2 недели в зависимости от сложности выполнения.

Список используемых музыкально-ритмических композиций:

1. «Мурлыка».
2. «Белая березка».
3. «Бескозырка белая».
4. «Енот».
5. «Чунга-чанга».
6. «Недетское время».
7. «Песенка про дождик».
8. «Четыре попугая, котёнок и щенок».
9. «Мир, который нужен мне».
10. «Мишка Гуммибер» и т. д.

Пример музыкально-ритмической композиции «Зарядка» для детей 5-7 лет.

Дети стоят врассыпную.

Припев:

«Э-эй» – дети выставляют правую ногу вперед и выбрасывают правую руку, пальцы сжаты в кулак, вперед.

«У-ух» – дети выставляют левую ногу вперед и выбрасывают левую руку, пальцы сжаты в кулак, вперед.

«В здоровом теле здоровый дух!» – дети, стоя на месте, руки разведены чуть в стороны и согнуты в локтях, пальцы сжаты в кулак выполняют смыкающие движения руками перед собой 4 раза.

«Э-эй, у-ух» – повторение движений по тексту.

«В здоровом теле здоровый дух!».

1 куплет:

«Рано утром просыпайся» – дети встают из положения сидя на корточках, поднимают руки вверх.

«Позитивом заряжайся» – дети поочередно перекрёстными движениями поднимают правую ногу, согнутую в колене, и локтём левой руки дотрагиваются до колена, затем левую ногу и правую руку.

«И с друзьями собирайся» – дети встают в и. п.: ноги на ширине плеч.

«Чтобы зарядку делать так!» – правой, затем левой рукой делают круговые движения («зазываем друзей»), 2 раза каждой рукой.

«Руки энергично» – дети поочередно ставят руки на пояс, затем поочередно поднимают вверх.

«Хлопают ритмично» – дети выполняют хлопки над головой 4 раза.

«В ярком ритме этом» – дети поочередно ставят руки на пояс, затем поочередно опускают вниз.

«Танцует вся планета» – дети выполняют хлопки, поочередно спереди, сзади 4 раза.

«На зарядке зажигай» – дети стоя на месте, поднимают руки вверх и трясут кистями рук.

«И давай, давай, давай!» – дети выполняют бег на месте, высоко поднимая колени.

Припев: повторение движений по тексту.

2 куплет:

«Головы ребячьи» – дети стоят в и. п.: ноги на ширине плеч, руки на пояс.

«Крутятся как мячик» – выполняют наклоны головы в правую и левую стороны.

«Словно в океане борт» – дети стоят в и. п.: ноги на ширине плеч, руки на пояс, выполняют круговые движения.

«Наш качается живот» – движения туловищем.

«На зарядке зажигай» – дети, стоя на месте, поднимают руки вверх и трясут кистями рук.

«И давай, давай, давай!» – дети выполняют бег на месте, высоко поднимая колени.

Припев: повторение движений по тексту.

Список литературы:

1. Аверина, И. Е. Физкультурные минутки и динамические паузы в дошкольных образовательных учреждениях : практ. пособие / И. Е. Аверина. – 4-е изд. – Москва : Айрис-пресс, 2008. – 144 с.

2. Бабина, К. С. Комплексы утренней гимнастики в детском саду : пособие для воспитателя детского сада / К. С. Бабина. – Москва : Просвещение, 1978. – 96 с.

3. Буренина, А. И. Ритмическая мозаика. Программа по ритмической пластике для детей 3–7 лет / А. И. Буренина. – Санкт-Петербург : Петербургский центр творческой педагогики «Аничков мост», 2015. – 196 с.

4. Вареник, Е. Н. Утренняя гимнастика в детском саду / Е. Н. Вареник. – Москва : Сфера ТЦ, 2008. – 128 с.

5. Голицына, Н. С. Нетрадиционные занятия физкультурой в дошкольном образовательном учреждении / Н. С. Голицына. – Москва : Скрипторий 2003, 2006. – 72 с.

6. Горина, Е. В. Музыкально-ритмическая дыхательная гимнастика для дошкольников / Е. В. Горина, Н. А. Фомина // Начальная школа плюс до и после. – 2005. – № 10. – С. 11–13.

7. Ерофеева, Т. И. Современные образовательные программы для дошкольных учреждений / Т. И. Ерофеева. – Москва, 2009. – С. 170, 99, 2–12.

8. Змановский, Ю. Ф. Комплексное закаливание в дошкольных учреждениях : методические рекомендации / Ю. Ф. Змановский, М. Н. Кузнецова ; Минобразования РФ. – Нижний Новгород, 2002.

9. Змановский, Ю. Ф. Роль комплексного подхода к физическому воспитанию дошкольников в подготовке их обучения в школе / Ю. Ф. Змановский // Роль физического воспитания к обучению в школе : сб. науч. тр. / НИИ общей педагогики. – Москва, 2010. – С. 3–13.

10. Здоровый малыш: Программа оздоровления детей в ДОУ / под ред. З. И. Бересневой. – Москва : Сфера, 2005. – 32 с.

References:

1. Averina, I. Ye. Fizkulturnye minutki i dinamicheskie pauzy v do-shkolnykh obrazovatelnykh uchrezhdeniyakh : prakt. posobie / I. Ye. Averina. – 4-e izd. – Moskva : Ayris-press, 2008. – 144 s.

2. Babina, K. S. Kompleksy utrenney gimnastiki v detskom sadu : posobie dlya vospitatelya detskogo sada / K. S. Babina. – Moskva : Prosveshchenie, 1978. – 96 s.

3. Burenina, A. I. Ritmicheskaya mozaika. Programma po ritmicheskoy plastike dlya detey 3–7 let / A. I. Burenina. – Sankt-Peterburg : Peterburgskiy tsentr tvorcheskoy pedagogiki “Anichkov most”, 2015. – 196 s.

4. Varenik, Ye. N. Utrennyaya gimnastika v detskom sadu / Ye. N. Varenik. – Moskva : Sfera TTs, 2008. – 128 s.

5. Golitsyna, N. S. Netraditsionnaya zanyatiya fizkulturoy v doshkolnom obrazovatelnom uchrezhdenii / N. S. Golitsyna. – Moskva : Skriptoriy 2003, 2006. – 72 s.

6. Gorina, Ye. V. Muzykalno-ritmicheskaya dykhatelnaya gimnastika dlya doshkolnikov / Ye. V. Gorina, N. A. Fomina // Nachalnaya shkola plyus do i posle. – 2005. – № 10. – S. 11–13.

7. Yerofeeva, T. I. Sovremennye obrazovatelnye programmy dlya doshkolnykh uchrezhdeniy / T. I. Yerofeeva. – Moskva, 2009. – S. 170, 99, 2–12.

8. Zmanovskiy, Yu. F. Kompleksnoe zakalivanie v doshkolnykh uchrezhdeniyakh : metodicheskie rekomendatsii / Yu. F. Zmanovskiy, M. N. Kuznetsova ; Mino-brazovaniya RF. – Nizhniy Novgorod, 2002.

9. Zmanovskiy, Yu. F. Rol kompleksnogo podkhoda k fizicheskomu vospitaniyu doshkolnikov v podgotovke ikh obucheniya v shkole / Yu. F. Zmanovskiy // Rol fizicheskogo vospitaniya k obucheniyu v shkole : sb. nauch. tr. / NII obshchey pedagogiki. – Moskva, 2010. – S. 3–13.

10. Zdorovyy malysh: Programma ozdorovleniya detey v DOU / pod red. Z. I. Beresnevoy. – Moskva : Sfera, 2005. – 32 s.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЗ ФЕТРА ПРИ ОБУЧЕНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ.

Н. Н. Волчкова
воспитатель
МБДОУ № 108 «Ивушка»
Н. В. Таранченко
воспитатель
МБДОУ № 40 «Аленушка»
Г. Р. Шарафутдинова
воспитатель
МБДОУ № 40 «Аленушка»

В статье приводятся дидактические материалы по использованию фетра при изучении темы «Домашние животные». Современные средства обучения разнообразны. Фетр в последнее время стал занимать лидирующие позиции в процессе обучения детей различных возрастов, особенно при обучении дошкольников. Данная статья может быть полезна работникам дошкольных образовательных учреждений, так как данный материал может быть использован в практической деятельности.

Ключевые слова: дошкольники, фетр, домашние животные.

THE USE OF CRAFT FELT DIDACTIC MATERIALS AT PRIMARY SCHOOL CHILDREN EDUCATION.

N. N. Volchkova
Nursery teacher
MBPEE № 108 "Ivushka"
N. V. Taranchenko
Nursery teacher
MBPEE № 40 "Alenushka"
G. R. Sharafutdinova
Nursery teacher
MBPEE № 40 "Alenushka"

The paper refers to the problem of the use of craft felt at studying the topic connected with domestic animals. Modern educational means are very different. The craft felt at the present time has taken the leading positions in the process of different ages children teaching, especially if we speak about preschool children. This paper can be useful for the preschool educational establishment tutors, as this material can be used in their practical activity.

Key words: preschoolers, craft felt, domestic animals.

В современных образовательных системах значительное место занимают разнообразные дидактические материалы, изготовленные из фетра [1]. Данному факту есть несколько объяснений. Фетр представляет собой многофункцио-

нальный и практичный материал. Данный материал обладает многими качествами: мягкость, прочность, пластичность [2]. В дошкольных учреждениях данный материал очень часто используется при изготовлении различных поделок, при организации разнообразных выставок. Фетр также является износостойким и долговечным материалом. Также следует отметить его экологичность, безопасность в использовании.

Само название материала происходит от французского слова *feutre*, которое переводится «войлок». Фетр представляет собой нетканый материал, изготовленный особым способом валяния пуха, шерсти и меха различных животных, таких как кролик, овца или коза. Также фетр является высшим сортом войлока. Исследователи отмечают, что фетр очень удобен для детского творчества, особенно отмечается его удобство для использования начинающими. В настоящее время дети с самого раннего возраста знакомятся с различными игрушками и развивающими книгами из фетра.

Фетр используется в различных видах дидактических игр [3]. Так, например, игра «Кто что ест?» построена только на использовании материалов из фетра.

Рассмотрим применение данной игры при обучении дошкольников более подробно.

Целью данной игры является ознакомление с информацией о том, чем питаются домашние животные.

Целевой аудиторией данной игры является ясельная группа детского сада.

Данная игровая деятельность позволяет развивать мышление, внимание, память и речь, развивать мелкую моторику рук, а также развивать желание заботиться о различных видах животных.

Для проведения данной игровой деятельности потребуются фигурки животных, сшитые из фетра, а также еда для них, выполненная из данного материала.

Данная игра может проводиться в двух различных вариантах: 1) подобрать каждому животному угощение: «Ребята, посмотрите, кто пришёл к нам в гости? К нам в гости пришёл мишка, он живёт в лесу, а сегодня он пришёл к нам с вами, чтобы мы познакомились с тем, что мишка любит есть? Кто из вас

знает, что любят мишки? Молодцы! Конечно, мишки очень любят мёд, а также разные ягоды, которые они находят в лесу. Так как мишка живёт в лесу, то нам нужно его поселить в лес. Давайте расположим его на поле, где у нас с вами лес».

После того, как дети разложили животных по разным группам, следует перейти к изучению различных видов пищи. Каждому животному предлагается найти варианты питания.

Также данная игра может проводиться и в другом ключе. Животные распределены по ареалам обитания, однако некоторых из них не хватает или они находятся не на своём поле. Необходимо найти потерявшееся животное, а затем определить, чем оно питается.

Данная игра является только одним из примеров использования фетра при обучении дошкольников, его применение разнообразно и имеет большое количество преимуществ. В дальнейшем данные материалы могут быть использованы при составлении других игр по разнообразным тематикам.

Список литературы:

1. Сенина, А. В. Игры из фетра как средство речевого развития в младшей группе детского сада / А. В. Сенина // Поволжский педагогический вестник. – Самара, 2020. – С. 30–33.
2. Курманова, Ю. С. Пособия из фетра в работе учителя-логопеда / Ю. С. Курманова // Вызовы времени: актуальные проблемы науки и практики коррекционной педагогики и специальной психологии : Междунар. науч.-практич. конф. – Шадринск, 2019. – С. 143–151.
3. Волчкова, Н. Н. Проектная деятельность в дошкольном учреждении как один из методов обучения / Н. Н. Волчкова, Н. В. Таранченко, Г. Р. Шарфутдинова // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России. – Астрахань, 2021. – С. 334–337.

References:

1. Senina, A. V. Igry iz fetra kak sredstvo rechevogo razvitiya v mladshey gruppe detskogo sada / A. V. Senina // Povolzhskiy pedagogicheskiy vestnik. – Samara, 2020. – S. 30–33.
2. Kurmanova, Yu. S. Posobiya iz fetra v rabote uchitelya-logopeda / Yu. S. Kurmanova // Vyzovy vremeni: aktualnye problemy nauki i praktiki korrektsionnoy pedagogiki i spetsialnoy psikhologii : Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. – Shadrinsk, 2019. – S. 143–151.
3. Volchkova, N. N. Proektnaya deyatel'nost v doskolnom uchrezhdenii kak odin iz metodov obucheniya / N. N. Volchkova, N. V. Taranchenko, G. R. Sharafutdinova // Problemy povysheniya effektivnosti nauchnoy raboty v oboronno-promyshlennom komplekse Rossii. – Astrakhan, 2021. – S. 334–337.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СУБСТАНДАРТНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПОДГРУППЫ ГОЛОВА

И. А. Гроховская

ассистент кафедры английского языка и технического перевода

Астраханский государственный университет

irinagroh83@gmail.com

В статье проводится детальный анализ субстандартных лексических единиц «чердак», «думалка», «бестолковка», «кентель», «калган» и др., относящихся к русскоязычной семантической подгруппе «Голова» в рамках семантического поля «Медицина». В процессе исследования выявляются базовые семантические признаки обозначенных СЛЕ для последующего выявления ключевых характеристик, присущих лексемам семантической подгруппы «Голова» на уровне субстандартного лексического слоя. По результатам проведенного исследования определены базовые и дополнительные признаки, составляющие номинативную основу анализируемых лексических единиц на уровне русскоязычного субстандарта.

Ключевые слова: *субстандартная лексическая единица, языковой субстандарт, дефиниционный анализ, семантическое поле «Медицина», семантический анализ, основа номинации, субстандартные лексикографические источники.*

SEMANTIC ANALYSIS OF SUBSTANDARD LEXICAL UNITS OF SEMANTIC SUBGROUP *THE HEAD* IN THE RUSSIAN LANGUAGE

I. A. Grokhovskaya

Assistant of the Department of English Language and Technical Translation

Astrakhan State University

irinagroh83@gmail.com

The article is devoted to a detailed analysis of substandard lexical units чердак, думалка, бестолковка, кентель, калган, etc., which belong to the Russian-speaking semantic subgroup "The Head" within the semantic field "Medicine". During the study, the basic semantic features of the indicated substandard lexical units are identified for the further identification of key characteristics of the lexemes of the semantic subgroup "The Head" at substandard level. Based on the results of the study, the basic and additional features that make up the nominative basis of the analyzed lexical units at the level of the Russian-speaking substandard were determined.

Key words: *substandard lexical unit, language substandard, definition analysis semantic field "Medicine," semantic analysis, basis of nomination, substandard lexicographic sources.*

В современной лингвистике наблюдается широкий интерес к изучению субстандартной лексики как части языковой системы, стремительно реагирующей на изменения в различных сферах общественной жизни. СЛЕ, относящиеся к семантическому полю «Медицина», довольно обширно представлены в соот-

ветствующих лексикографических источниках ввиду актуальности и особой значимости медицинской отрасли в социуме. В рамках данного исследования рассмотрим русскоязычные СЛЕ, относящиеся к семантической подгруппе *Голова*. Рабочий материал исследования был отобран нами путём семантического анализа ряда авторитетных лексикографических источников, среди которых отметим «Словарь русского сленга» И. Ф. и Ф. С. Югановых [11]; «Словарь тысячелетнего арга» М. А. Грачева [1]; словарь общего жаргона «Слова, с которыми мы все встречались» О. П. Ермаковой, Е. А. Земской, Р. И. Розиной [2]; «Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи» В. В. Химики [10]; «Большой словарь русского жаргона» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной [5] и др., а также Интернет-ресурсов, содержащих актуальный для данного исследования лексикографический материал, – promedol.com, esquire.ru, pro-psichology.ru.

Семантическая подгруппа *Голова* довольно обширно представлена в границах семантической группы *Части тела* и включает 38 СЛЕ, среди которых детальному рассмотрению в рамках настоящего исследования подлежат следующие: *кентель*, *чердак*, *бестолковка*, *тыква*, *думалка*, *калган*. Для проведения объективного анализа приведём значение термина *Голова*, зафиксированное на уровне русскоязычных специализированных источников медицинской номенклатуры: верхняя часть тела человека, ограниченная линией, проводимой через основание нижней челюсти и задние края её ветвей, верхушки сосцевидных отростков, верхнюю выйную линию и наружный затылочный выступ [7].

Лексема *кентель* не была обнаружена в литературных лексикографических изданиях. В данном случае отсутствует этимологическая справка, вследствие чего можно сделать вывод, что для носителя современного русского языка внутренняя форма данной лексической единицы является мёртвой, то есть значение не выводится из состава её компонентов.

Лексическая единица *чердак* интерпретируется на уровне толковых словарей литературного русского языка как «крытое пространство, помещение между потолком и кровлей дома» [4]. Таким образом, ключевым семантическим признаком понятия *Голова* на субстандартном уровне является указание

на место расположения (верхняя часть тела), что в полной мере соответствует значению рассматриваемого понятия в литературном языковом слое.

Лексическая единица *бестолковка*, также обозначающая голову в субстандартном слое русского языка, имеет сходную корневую основу с литературной лексемой *бестолковый*, представленной со значением «непонятливый, несообразительный» [9]. Данное определение позволяет утверждать, что номинативная основа понятия *Голова* на субстандартном лексическом уровне расширяется за счёт указания на неспособность осуществлять мыслительную деятельность (в данном случае присутствует перенос характеристик головного мозга, одной из функций которого является осуществление умственной деятельности, на характеристики головы в целом).

Значение лексики *тыква* на уровне литературного языка сводится к следующему: «бахчевое растение с большими круглыми или овальными съедобными плодами, а также самый плод его» [6]. Таким образом, на уровне лексического субстандарта основа номинации понятия *Голова* приобретает дополнительный сигнификативный признак – указание на размер и форму исследуемой части тела (большая и округлая).

В рассматриваемых нами лексикографических источниках русского литературного языка отсутствует словарная статья с вокабулой *думалка*. Согласно словообразовательным характеристикам русского языка, суффикс *-лк-* образует имена существительные со значением предмета, предназначенного для выполнения соответствующего действия [8]. Принимая во внимание вышесказанное, при проведении анализа будет учитываться семантическое значение лексики *думать*, которое сводится к следующему: предаваться раздумью; мыслить, размышлять; мысленно сосредоточиваться на чём-либо, обдумывать что-либо [3]. Таким образом, ключевым признаком лексики *думалка* является способность осуществлять мыслительную деятельность (посредством переноса функции головного мозга проявляются в структуре значения понятия *Голова*).

Значение лексики *калган* раскрывается М. А. Грачевым в «Словаре тысячелетнего арго». Автор отмечает: «Калган, ряз., твр., тмб. – “самодельная

деревянная чашка, вытесанная грубо топором»; мск., твр. – “горшок, особенно ветхий, надтреснутый”; перенос наименования произошёл по аналогии со словом котелок – “голова”» [1]. Таким образом, дополнительным сигнификативным признаком понятия *Голова*, проявляющимся на субстандартном лексическом уровне, является указание на её форму (округлая).

Результаты семантического анализа русскоязычных СЛЕ, обозначающих *Голову*, представлены в таблице.

Таблица

Характерные признаки части тела *голова* на уровне субстандартного слоя русского языка

Лексическая единица	Признаки, проявляющиеся на субстандартном уровне			
	Указание на способность или неспособность осуществлять мыслительную деятельность	Указание на место расположения	Указание на форму	Указание на размер
чердак		+		
бестолковка	+			
тыква			+	+
думалка	+			
калган			+	

Таким образом, на уровне русскоязычного лексического субстандарта *Голова* представляет собой верхнюю часть тела человека большой округлой формы, посредством которой происходит мыслительная деятельность.

Список литературы:

1. Грачев М. А. Словарь тысячелетнего русского аргю. / М. А. Грачев. – Москва : РИПОЛ КЛАССИК, 2003.
2. Ермакова, О. П. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона: Ок. 450 слов / О. П. Ермакова, Е. А. Земская, Р. И. Розина ; под общим рук-вом Р. И. Розиной. – Москва : Азбуковник, 1999. – 320 с.
3. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Русский язык, 2000.

4. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка. А-Я / С. А. Кузнецов ; РАН. Ин-т лингв. исслед. ; сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. – 1534 с.
5. Мокиенко, В. М. Большой словарь русского жаргона / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – Санкт-Петербург : Норинт, 2000.
6. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва : Русский язык, 1989.
7. Энциклопедический словарь медицинских терминов / гл. ред. В. И. Покровский. – 2-е изд. – Москва : Медицина, 2001. – 960 с.
8. Розенталь, Д. Э. Словарь лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Москва : Просвещение, 1976.
9. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 3 т. : на основе 4-томного издания 1948 г. / Д. Н. Ушаков. – Москва : Вече, 2001.
10. Химик, В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В. В. Химик. – Санкт-Петербург : Норинт, 2004. – 762 с.
11. Юганов, И. Ф. Словарь русского сленга: сленговые слова 60-х – 90-х годов / И. Ф. Юганов, Ф. С. Юганова. – Москва, 1997.

References:

1. Grachev M. A. Slovar tysyacheletnego russkogo argo. / M. A. Grachev. – Moskva : RIPOL KLASSIK, 2003.
2. Yermakova, O. P. Slova, s kotorymi my vse vstrechalis: Tolkovyy slovar russkogo obshchego zhargona: Ok. 450 slov / O. P. Yermakova, Ye. A. Zemskaya, R. I. Rozina ; pod obshchim ruk-vom R. I. Rozinoy. – Moskva : Azbukovnik, 1999. – 320 s.
3. Yefremova, T. F. Novyy slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyy / T. F. Yefremova. – Moskva : Russkiy yazyk, 2000.
4. Kuznetsov, S. A. Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka. A-Ya / S. A. Kuznetsov ; РАН. In-t lingv. issled. ; sost., gl. red. kand. filol. nauk S. A. Kuznetsov. – Sankt-Peterburg : Norint, 1998. – 1534 s.

5. Mokienko, V. M. Bolshoy slovar russkogo zhargona / V. M. Mokienko, T. G. Nikitina. – Sankt-Peterburg : Norint, 2000.
6. Ozhegov, S. I. Slovar russkogo yazyka / S. I. Ozhegov ; pod red. N. Yu. Shvedovoy. – Moskva : Russkiy yazyk, 1989.
7. Entsiklopedicheskiy slovar meditsinskikh terminov / gl. red. V. I. Pokrovskiy. – 2-e izd. – Moskva : Meditsina, 2001. – 960 s.
8. Rozental, D. E. Slovar lingvisticheskikh terminov / D. E. Rozental, M. A. Telenkova. – Moskva : Prosveshchenie, 1976.
9. Ushakov, D. N. Tolkovyy slovar russkogo yazyka : v 3 t. : na osnove 4-tomnogo izdaniya 1948 g. / D. N. Ushakov. – Moskva : Veche, 2001.
10. Khimik, V. V. Bolshoy slovar russkoy razgovornoy ekspressivnoy rechi / V. V. Khimik. – Sankt-Peterburg : Norint, 2004. – 762 s.
11. Yuganov, I. F. Slovar russkogo slenga: slengovye slova 60-kh – 90-kh godov / I. F. Yuganov, F. S. Yuganova. – Moskva, 1997.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ АНТРОПОНИМОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЗЫ РИЗ БОУЭН)

Т. Н. Димчева

*старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков
Российский государственный аграрный университет –
Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева
t.dimcheva@rgau-msha.ru*

Статья посвящена антропонимам в английском художественном тексте. Приводится их классификация по семантическому признаку, выделяются особенности использования и перевода с английского языка на русский «говорящих» имён, фамилий и прозвищ. Отмечается, что наиболее частотными переводческими трансформациями при этом являются транскрибирование, смысловая конкретизация и компенсация. Анализ проводится на материале творчества американской писательницы Риз Боуэн.

Ключевые слова: антропонимы, «говорящие» имена, переводческие приемы, Риз Боуэн.

SPECIFICS OF ENGLISH ANTHROPONYMS TRANSLATION (BASED ON THE PROSE OF RHYS BOWEN)

T. N. Dimcheva

*Senior Lecturer of the Department of Foreign and Russian Languages
Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy
t.dimcheva@rgau-msha.ru*

The article is devoted to anthroponyms in English literary texts. There given classification by the semantic feature, specifics of their use and translation from English into Russian. Particular attention is paid to charactonyms (first and family names, nicknames). The most frequent translational techniques are noted to be transcription, semantic concretization and compensation. The prose of the American author Rhys Bowen is analyzed in this concern.

Key words: anthroponyms, charactonyms, translation techniques, Rhys Bowen.

В любом художественном произведении использование имен собственных выступает средств выражения авторского замысла, создания определённого эмоционального настроения, поэтому проблема адекватной их передачи с одного языка на другой не теряет своей актуальности.

Нельзя не согласиться с М. В. Горбаневским в том, что «имена и названия являются неотъемлемым элементом формы художественного произведения, слагаемым стиля писателя, одним из средств, создающих художественный образ. Они могут нести ярко выраженную смысловую нагрузку, и обладать скры-

тым ассоциативным фоном, и иметь особый звуковой облик; имена и названия способны передавать местный колорит, отражать историческую эпоху, к которой относится действие художественного произведения, обладать социальной характеристикой» [1, с. 4].

Схожие особенности имени собственного как составляющей художественного текста упоминает и В. А. Никонов: «Имя персонажа – одно из средств, создающих художественный образ; оно может характеризовать социальную принадлежность персонажа, передавать национальный и местный колорит, а если действие происходит в прошлом, то воссоздавать историческую правду» [2, с. 234].

Что касается переводоведения, то имена собственные редко становятся предметом пристального интереса. В настоящей работе рассматриваются приёмы перевода на русский язык антропонимов (имена, фамилии, прозвища людей), встречающихся в популярной как за рубежом, так и в нашей стране серии ретро-детективов «Шпионка её Величества» (“Her Royal Spyness”), вышедших из-под пера американской писательницы английского происхождения Риз Боуэн (Дженет Квин-Харкин).

По мнению М. В. Соколовой, «удачно выбранное имя становится дополнительным средством характеристики персонажа, усиливает эмоциональное впечатление от всего произведения. Каждое собственное имя получает в тексте определённую эстетическую нагрузку, цель которой – представить фигуру героя более наглядно» [3, с. 183]. Всё вышесказанное как нельзя лучше описывает использование антропонимов в творчестве Риз Боуэн.

Поскольку при переводе первостепенный интерес представляет передача плана содержания, то и классифицировать встречающиеся в тексте антропонимы целесообразно по их семантическому признаку, а именно:

1. Имена-знаки, не обладающие собственным содержанием, а только называющие объект. Обычно они не требуют перевода как такового и передаются преимущественно с помощью транскрибирования (либо выбора готовой формы, если в языке перевода у них имеется утвердившийся графический облик).

2. Имена, обладающие определённым семантическим содержанием. Подлежат переводу в зависимости от контекста, способного раскрыть их суть.

3. Имена, меняющие свою принадлежность к одной из вышеназванных групп в зависимости от контекста (каламбуры). Как правило, являются наиболее проблематичными с точки зрения перевода из-за необходимости передать как назывное, так и семантическое значение.

В рассматриваемой нами серии книг имена главных героев – Georgiana, Darcy O'Mara, Belinda Warburton-Stoke – это имена-знаки, выполняющие исключительно номинативную функцию и потому транскрибирующиеся при перенесении в иную языковую среду для сохранения звукового образа: Джорджiana, Дарси О'Мара, Белинда Уорбертон-Стоук.

Поскольку художественная литература оказывает образное воздействие, с точки зрения практики перевода в целом и нашего исследования, в частности, наибольший интерес представляет передача вымышленных имен, обладающих определённым семантическим содержанием. Примечательно, что в каждой части серии Риз Боуэн вводит несколько второстепенных персонажей, чьи имена, фамилии или прозвища несут в себе дополнительную смысловую нагрузку, с целью создания юмористического эффекта, призванного сначала обескуражить, а впоследствии – повеселить читателя. Иногда они указывают на некую примечательную черту внешности, характера или рода деятельности.

В третьей книге серии, “The Royal Flush” («Королевский конфуз»), присутствует второстепенный персонаж Huge Beasley-Bottome. На языке оригинала его имя похоже на Хьюго (Hugo), но, по сути, означает «большой», «огромный». Первая часть фамилии – “Beasley” – имеет целый ряд значений (‘amazing / great’, ‘awkward / sneaky’, ‘the funniest boy to walk the planet’, ‘a meadow where bees live’); примечательна созвучность этого слова другому – “beastly” («ужасный», «скотский», «свинский», «отвратительный»). Вторая часть – “bottome” – лишь в графическом, но не в фонетическом отношении отличается от “bottom”, которое может переводиться не только как «дно», но и как «мягкое место».

Таким образом, за напыщенной двойной «аристократической» фамилией кроется обидное для её обладателя содержание:

'That? His name is Huge Beasley-Bottome'. – My mother burst out laughing. 'What an unfortunate name' [4].

При переводе на русский язык имя героя превратилось в вышеупомянутого Хьюго, утратив дополнительный смысловой оттенок. Что же до передачи фамилии, то первая её часть – почти полная калька англоязычного оригинала (с заменой «б» на «п», чтобы сохранить аллитерацию и обеспечить благозвучие), а вторая передается за счёт смысловой конкретизации:

«Этот? Его зовут Хьюго Пизли-Попкинс». – «Мама расхохоталась. – Да, не повезло ему с фамилией» [5, с. 164].

Нельзя не отдать должное блестящему переводческому решению Ольги Кидвати, позволившему сохранить языковую игру при передаче несуразной фамилии, услышав которую, люди, как минимум, усмеваются, а то и вовсе открыто потешаются. Так, главная героиня намеренно меняет местами части фамилии этого героя с намерением поддеть, оскорбить:

'So where do you live, Mr. Bottomly-Beasley?' [4]. – «Итак, где вы живете, мистер Попка-Пизлинс? – спросила я» [5, с. 143].

Как правило, в «говорящих» именах, выбираемых для создания каламбура, содержание преобладает над формой, что может облегчить выбор переводческого приема их передачи на русский язык.

Например, в четвёртой книге серии, “The Royal Blood” («Королевская кровь»), Риз Боуэн вводит второстепенный персонаж Miss Deer-Harte:

'I hardly think so, dear heart', Lady Middlesex said. 'You haven't anything worth stealing and they were not likely to be interested in your body'. – 'Oh, Lady M, really!' And the woman blushed. – 'Well, you're here now and all is well', Lady Middlesex said. 'Ah, Lady Georgiana, let me introduce you. This is my companion, Miss Deer-Harte' [6].

Первая часть фамилии этой дамы, ‘deer’, переводится как «олень», а целиком она является омофоном ‘dear heart’, т. е. «мое дорогое (драгоценное)

сердечко», что вполне могло бы быть ласковым прозвищем у влюбленных. На основе разницы этих семантических значений автор и выстраивает очередной каламбур, вызывающий у человека со стороны, по меньшей мере, недоумение.

При передаче данной фамилии на русский язык переводчик Вера Полищук воспользовалась приёмом компенсации, подобрав слово, которое одновременно могло выступать и как уменьшительно-ласкательное прозвище, и походить на английскую фамилию:

«Очень сомневаюсь, мой розан, – ответила леди Миддлсекс. – Ничего ценного у вас с собой нет, грабить вас без толку, ну а ваше тело их тем более вряд ли заинтересовало бы». – «Ой, скажете тоже, леди Миддлсекс! – вспыхнув, воскликнула старомодная дама». – «Главное, что вы уже добрались, сели в поезд, и всё хорошо, – сказала леди Миддлсекс. – О, леди Джорджиана, позвольте представить вам мою спутницу, мисс Розан» [7, с. 98].

Примечательно, что и фамилия другой упомянутой в этом отрывке дамы за кажущейся на первый взгляд будничностью весьма символична. Здесь автор прибегает к оценочной функции каламбура, выражающей отношение к описываемому явлению или событию, – в нашем случае, к персонажу: властной мужеподобной негибавшей даме с твёрдыми убеждениями, которую заслуженно можно назвать «средним полом»:

‘Middlesex’, she said. – ‘I beg your pardon?’ – ‘That’s the name. Lady Middlesex. Your companion for the journey’ [6].

В русском переводе дополнительная смысловая нагрузка утрачена, поскольку фамилия просто транскрибируется, как в случае номинативных имен-знаков. Удивление же собеседницы относит на счёт ситуации в целом:

«Леди Миддлсекс, – сказала она». – «Что, простите?» – «Я ваша компаньонка. Неужели её величество вас не предупредила?» [7, с. 93].

Перейдя от теории к практике, автор статьи выбрал одну из не переведённых на русский язык книг анализируемой серии, “Heirs and Graces”, и предложил собственный перевод очередной «говорящей» фамилии – Mrs. Tombs.

Здесь Риз Боуэн снова прибегает к оценочной функции каламбура, давая меткую характеристику угрюмой неприветливой героине:

‘Mrs. Tombs wanted to know if we’d be in for lunch’, I said. – ‘That woman should have been drowned at birth’, Mummy said. ‘Isn’t it funny how people seem to have appropriate names? She has a face like a gravedigger. And I’m sure all the previous tenants died of her cooking’ [8].

Мы отказались от применения приёмов транслитерации (миссис Томбз) и транскрибирования (миссис Томз), поскольку это было чревато потерей каламбура, даже при наличии поясняющей сноски. Остановившись на приёме смысловой конкретизации, который заключается в том, что в переводящем языке выбирается слово с более конкретным, чем в оригинале, значением, мы подобрали из ассоциативного ряда к слову «могила» (англ. ‘tomb’) такой термин, который можно представить в виде английской фамилии. Окончательный вариант выполненного нами перевода отрывка звучит так:

«Миссис Скленн спрашивала, будем ли мы обедать, – сказала я». – «Эту женщину следовало бы утопить сразу после рождения, – подхватила мама. – Правда же забавно, какие у некоторых людей говорящие фамилии? Лицо у неё в точности как у гробокопателя! Уверена, что все её предыдущие жильцы от её стряпни отдали богу душу».

В завершение отметим, что выбор переводческих приёмов при передаче антропонимов с английского языка на русский на современном этапе развития переводоведения должен подчиняться основной цели перевода художественного текста – донесению до читателя идейно-художественного замысла автора с сохранением определённого эмоционального воздействия.

Список литературы:

1. Горбаневский, М. В. Ономастика в художественной литературе: Филологические этюды / М. В. Горбаневский. – Москва : УДН, 1988. – 88 с.
2. Никонов, В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. – Москва : Наука, 1974. – 278 с.

3. Соколова, М. В. Функционально-стилистическая нагрузка имени собственного в художественном тексте / М. В. Соколова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. – 2011. – Вып. 60, № 33 (248). – С. 182–184.

4. Bowen, R. Royal Flush [e-book] / R. Bowen. – Berkley Books, 2010. – 320 p.

5. Боуэн, Р. Королевский конфуз / Р. Боуэн. – Санкт-Петербург : Аркадия, 2020. – 416 с.

6. Bowen, R. Royal Blood [e-book] / R. Bowen. – Berkley Books, 2011. – 336 p.

7. Боуэн, Р. Королевская кровь / Р. Боуэн. – Санкт-Петербург : Аркадия, 2020. – 384 с.

8. Bowen, R. Heirs and Graces [e-book] / R. Bowen. – Berkley Books, 2013. – 304 p.

References:

1. Gorbanevskiy, M. V. Onomastika v khudozhestvennoy literature: Filologicheskie etyudy / M. V. Gorbanevskiy. – Moskva : UDN, 1988. – 88 s.

2. Nikonov, V. A. Imya i obshchestvo / V. A. Nikonov. – Moskva : Nauka, 1974. – 278 s.

3. Sokolova, M. V. Funktsionalno-stilisticheskaya nagruzka imeni sobstvennogo v khudozhestvennom tekste / M. V. Sokolova // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologiya. Iskusstvovedenie. – 2011. – Vyp. 60, № 33 (248). – S. 182–184.

4. Bowen, R. Royal Flush [e-book] / R. Bowen. – Berkley Books, 2010. – 320 p.

5. Bouen, R. Korolevskiy konfuz / R. Bouen. – Sankt-Peterburg : Arka-diya, 2020. – 416 s.

6. Bowen, R. Royal Blood [e-book] / R. Bowen. – Berkley Books, 2011. – 336 p.

7. Bouen, R. Korolevskaya krov / R. Bouen. – Sankt-Peterburg : Arkadiya, 2020. – 384 s.

8. Bowen, R. Heirs and Graces [e-book] / R. Bowen. – Berkley Books, 2013. – 304 p.

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ,
ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ЭЛЕКТРОНИКЕ, В АНГЛИЙСКОМ,
РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ**

Н. И. Кузнецов

студент

Астраханский государственный университет

chevkat.vivonzulul@gmail.com

Н. М. Колоколова

кандидат филологических наук

доцент кафедры английского языка и технического перевода

Астраханский государственный университет

kolokolovan@rambler.ru

Целью статьи является сопоставительный анализ происхождения часто употребляемых технических терминов в трёх языках. Методом проведения исследования является сравнительный анализ этимологического и современного значений технических терминов на базе толковых и технических словарей русского, английского и французского языков. В результате сравнения современного значения терминов с первоисточником было замечено всё большее стремление к прямолинейности, отказу от разграничения и полярности значения технических терминов, что позволяет сделать вывод об оправданности иноязычных заимствований в технических сферах, особенно в электронике, так как за время своего существования в трёх анализируемых языках они не потеряли своего изначального значения, а некоторые термины приобрели новые значения и формы употребления и активно используются в современном научно-техническом языке.

Ключевые слова: технический термин, транзистор, реле, резистор, электроника, русский технический язык, английские заимствования, французский первоисточник.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF TERMS,
USED IN ELECTRONICS, IN ENGLISH, RUSSIAN
AND FRENCH LANGUAGES**

N. V. Kuznetsov

student

Astrakhan State University

chevkat.vivonzulul@gmail.com

N. M. Kolokolova

Candidate of Philology,

Associate Professor of the Department of the English Language

Astrakhan State University

The subject of this paper is to conduct a comparative legal analysis of actively used technical terms in the three languages. Methods of research include comparative analysis of etymological and modern definitions of technical terms based on explanatory and technical dictionaries of

Russian, English and French languages. The result of comparative analysis of modern and origin definitions, showed an increasing tendency of analyzed term towards more linear definitions and use, denying the boundaries and polarity of the meaning of technical terms. This allows to conclude, that foreign loanwords in technical areas and fields, especially in electronics, are justified, since during its existence in the three analyzed languages, they have not lost their original meanings and definitions, and some terms have even acquired new meanings and forms of use, and are actively used in modern scientific and technical language.

Key words: *technical term, transistor, relay, resistor, electronics, Russian technical language, English loanwords, French origin.*

В современной электронике так же, как и в XVIII веке до сих пор активно используется термины: «транзистор», «реле» и «резистор». Представляет собой интерес проанализировать этимологию этих терминов и сопоставить их современное значение в трёх языках: английском, русском и французском.

Для анализа были использованы следующие словари:

- Cambridge Dictionary [1];
- The American Heritage Dictionary of the English Language [2];
- Толковый словарь Ожегова [3];
- Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера [4];
- Большой толковый словарь русского языка (С. А. Кузнецов) [5];
- Толковый словарь французского языка Ларусс (Larousse) [6];
- Толковый словарь французского языка Ле Робер (LeRobert) [7].

Подвергнем сопоставительному анализу такой электротехнический термин, как «транзистор». Термин происходит от английского "transistor" (транзистор) далее из "transfer" (перенос, перемещение) и "resistor" (резистор, сопротивление). Английский термин был введён в 1948 г. инженером Дж. Р. Пирсом. The American Heritage Dictionary of the English Language [2] и Cambridge Dictionary [1] предлагают абсолютно идентичное описание значения слова «транзистор»:

1. A small piece of electrical equipment used in radios, televisions (небольшой электрический элемент, используемый в радио и телевидении).

2. A small electronic device containing a semiconductor and having at least three electrical contacts, used in a circuit as an amplifier, detector, or switch (малый электрический прибор, состоящий из полупроводника, используемый в электрических схемах как усилитель, датчик, или переключатель).

3. A transistor radio (транзисторное радио).

В русском языке этот английский термин употребляется в аналогичном звучании. Толковый словарь Ожегова [3] выдает одно толкование этого слова: «транзистор» – полупроводниковый прибор, усиливающий, генерирующий и преобразующий электрические колебания. Большой толковый словарь русского языка С. А. Кузнецова [5] определяет термин «транзистор» как «портативный радиоприёмник с такими приборами». Во французском языке данный термин также имеет идентичное описание значения. Толковый словарь французского языка «Ларусс» (Larousse) [6] и «Толковый словарь французского языка Ле Робер» (LeRobert) [7] описывают термин «транзистор» как:

1. Dispositif électronique utilisé pour redresser, moduler ou amplifier les courants électriques (устройство, используемое для выпрямления, модуляции или усиления электрических токов).

2. Poste récepteur portatif de radio (портативный радиовещательный приемник на транзисторах).

Сопоставив значения термина «транзистор» в трёх языках приходим к следующему выводу. Англоязычный термин «транзистор» в русском языке используется только в сфере электроники и радиотехники, употребляется в своём первоначальном значении и обозначает полупроводниковый прибор. Мы считаем такое заимствование оправданным, т. к. он вошёл в русский и французский языки одновременно с появлением прибора, для которого ранее в этих языках такого определения (названия) не было. В современной электронике слово «транзистор» является межнациональным термином.

Следующим анализируемым в данной работе термином является «реле». Он происходит от французского "relais", "relayer" (сменить, заменить). История происхождения термина и самого устройства реле, имеет две версии, по одной из которых реле впервые было разработано русским учёным П. Л. Шиллингом в 1830 году. По второй версии первенство отдают известному американскому физика Джозефу Генри. Этимологический словарь указывает на происхождение термина от французского языка, поэтому за его толкованием обратимся

к толковым словарям французского языка. Толковый словарь французского языка «Ларусс» (Larousse) [6] определяет «реле» как:

1. Autrefois, chevaux frais placés de distance en distance sur une route de poste pour remplacer les chevaux fatigués (В прошлые времена, место, где стояли лошади, чтобы заменить уставших лошадей; релейная станция).

2. Fait de succéder à quelqu'un, à quelque chose afin de poursuivre une action (Акт наследования кого-то, что-то для продолжения действия).

3. Personne ou chose qui sert d'intermédiaire entre deux autres : Servir de relais (Лицо или вещь, которая действует как посредник между двумя другими: действовать как реле).

4. В более современном понятии: Auberge ou hôtel, près d'une route. (Общежитие или гостиница, рядом с дорогой).

Толковый словарь французского языка «Ле Робер» (Le Robert) [7] трактует термин «реле» следующим образом:

1. Course de relais (Эстафета: соревнование, в котором участвуют команды из нескольких бегунов).

2. Organisation d'un travail continu où les personnes se remplacent par roulement (Организация непрерывной работы, при которой люди сменяют друг друга).

3. Dispositif servant à retransmettre un signal radioélectrique en l'amplifiant. Relais hertzien. Relais de télévision (Устройство, используемое для ретрансляции радиосигнала путем его усиления. Радиореле. Телевизионное реле).

Посмотрим, в каких значениях термин «реле» используется в английском языке. Словарь “The American Heritage Dictionary of the English Language” [2] определяет «реле» как:

1. An act of passing something along from one person, group, or station to another (Передача чего-либо от одного человека, группы к другому).

2. A relay race (Эстафета).

3. A device that responds to a small current or voltage change by activating switches or other devices in an electric circuit (Прибор, переключающий различ-

ные элементы в электрической цепи посредством реагирования на малые изменения в токе или напряжении).

Толковый словарь “Cambridge Advanced Learner's Dictionary” [1] определяет этот термин как:

1. A fresh team, as of horses or dogs, to relieve weary animals in a hunt, task, or journey (Замена персонала; уставших при охоте или походе животных, таких как, собак или лошадей).

2. To pass along by or as if by relay (Передача чего-либо).

3. To control or retransmit by means of a relay (Контроль с помощью прибора реле).

В русском языке «Толковый словарь» Ожегова [3] и «Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова [5] предлагают абсолютно идентичное описание значения слова «реле»:

1. Реле, устройство для замыкания и размыкания электрической цепи.

2. Автоматический прибор, замыкающий или размыкающий электрические цепи при определённых явлениях, на которые он предназначен реагировать. Переключить реле.

Проведя анализ термина «реле» в трёх языках, мы можем сделать следующие выводы: придя в другие языки из французского сначала как чистый термин, обозначающий передачу или замену чего-либо, в результате ассимиляции в русском языке он получил единственное, техническое применение, примером которого может послужить: автоматический прибор, замыкающий или размыкающий электрические цепи.

Следующим анализируемым в данной статье термином является «резистор». Ещё в 1776 году физик Генри Кавендиш исследовал сопротивления веществ, вследствие чего были открыты проволочные сопротивления, то есть самые первые резисторы, применяемые в то время и взятые за основу, используемые по сей день. Этимологический и толковые словари указывают на происхождение от английского "resistor", от глагола "resist" (сопротивляться), и далее во французском "résistance".

Проанализируем, в каких значениях «резистор» используется в английском языке. Обратимся к словарю “The American Heritage Dictionary of the English Language” [2], который определяет слово «резистор» как “A part of an electrical circuit designed to produce a particular amount of resistance to the flow of current” (Элемент электрической цепи, предназначенный для создания сопротивления в течении тока цепи).

“Cambridge Dictionary” [1] даёт термину «резистор» следующее определение: “A device used to control current in an electric circuit by providing resistance” (Устройство, используемое для контролирования тока и электрической цепи путем вырабатывания сопротивления).

Толковый словарь французского языка «Ларусс» (Larousse) [6] предлагает следующие значения термина «резистор»:

1. Action de résister physiquement à quelqu'un, à un groupe, de s'opposer à leur attaque par la force ou par les armes (Действие физического сопротивления кому-либо, группе, противодействие их нападению силой или оружием).

2. Action de résister à une autorité, de s'opposer à ce qu'on n'approuve pas (Действие сопротивления власти, противодействия тому, что не одобряется).

3. Propriété d'un matériau de résister aux effets d'un agent extérieur (Свойство материала противостоять воздействию внешних факторов).

Толковый словарь французского языка «Ле Робер» (LeRobert) [7] предлагает два значения:

1. Fait de résister, d'opposer une force (à une autre) (Сопротивление, противопоставление одной силе (другой)).

2. Résistance: grandeur physique, rapport entre la tension et l'intensité du courant (сопротивление: физическая величина, соотношение между напряжением и силой тока).

В русском языке слово «резистор» также полностью совпадает по звучанию с английским вариантом, и в «Большом толковом словаре» С. А. Кузнецова [5] имеет только одно значение: «Резистор, радио- или электротехническая деталь, создающая сопротивление в электрической цепи».

Итак, данный термин во французском языке имеет как бытовое, так и техническое значение, в то время как в русском и английском языках он имеет более линейное или единственное техническое употребление. В современном техническом языке, являясь международным термином, «реле» употребляется в своём первоначальном значении, обозначая элемент, контролирующий и устанавливающий сопротивление в электрических цепях. Мы рассматриваем такое заимствование как оправданное.

Таким образом, проанализировав три иноязычных технических термина, которые активно используются в техническом русском языке, особенно в электронике, можно предположить, что лексические единицы данных научно-технических языков имеют сходства. Однако можно заметить, что русскому языку присущ своеобразный консерватизм по отношению к адаптированным техническим терминам, которые за всё время своего существования не потеряли своего первоначального значения, то есть заимствованные термины прибыли в чистом виде, без каких-либо дополнительных сфер употребления или значения. В английском и французском же данные термины преобразовывались на протяжении долгого времени и по сей день имеют применения как в повседневной жизни, так и в сфере электрических технологий. Но в то же время можно сделать выводы, что в русском языке сейчас отмечается тенденция к упрощению терминов и слов, что, в свою очередь, неизбежно может привести к слиянию некоторых терминов и значений, что также может способствовать приближению русской системы технической терминологии к английской системе.

В заключение можно сказать, что в современном обществе постоянно происходят изменения, и со временем изменяется его строй, традиции и даже язык. Это постепенно приводит к линейности и отказу от противопоставленных друг другу терминов и, одновременно, к активной межкультурной и межнациональной профессиональной коммуникации.

Список литературы:

1. Cambridge dictionary. – URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru/>.
2. The American Heritage Dictionary. – URL: <https://www.ahdictionary.com/word/search.html?q>.
3. Толковый словарь Ожегова. – URL: <http://slovarozhegova.ru/>.
4. Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера. – URL: <https://rus-en-informatics-dict.slovaronline.com/>.
5. Большой толковый словарь русского языка С. А. Кузнецова. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998.
6. Толковый словарь французского языка Ларусс (Larousse). – URL: <https://www.larousse.fr/>.
7. Толковый словарь французского языка Ле Робер (LeRobert). – URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/>.

References:

1. Cambridge dictionary. – URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru/>.
2. The American Heritage Dictionary. – URL: <https://www.ahdictionary.com/word/search.html?q>.
3. Tolkovyy slovar Ozhegova. – URL: <http://slovarozhegova.ru/>.
4. Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka Maksa Fasmera. – URL: <https://rus-en-informatics-dict.slovaronline.com/>.
5. Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka S. A. Kuznetsova. – Sankt-Peterburg : Norint, 1998.
6. Tolkovyy slovar frantsuzskogo yazyka Laruss (Larousse). – URL: <https://www.larousse.fr/>.
7. Tolkovyy slovar frantsuzskogo yazyka Le Rober (LeRobert). – URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/>.

ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

А. А. Муханалиева

*ассистент кафедры английского языка и технического перевода
Астраханский государственный университет
altinay65@mail.ru*

Статья посвящена комплексному исследованию терминологической лексики, способам формирования терминов в системе естественнонаучного направления. В статье описывается профессиональная англоязычная терминология, особое внимание уделено заимствованной лексике.

Ключевые слова: *заимствования, геологическая терминология, лингвистические факторы, развитие, современный мир.*

GEOLOGICAL TERMINOLOGY IN THE PROFESSIONAL SPHERE

A. A. Muhanalieva.

*Assistant of the Department of English Language and Technical Translation
Astrakhan State University
altinay65@mail.ru*

The article is devoted to a comprehensive study of terminological vocabulary, methods of forming terms in the system of natural science. The article describes professional English terminology, special attention is paid to borrowed vocabulary.

Key words: *borrowings, geological terminology, linguistic factors, development, modern*

Определение специфики формирования англоязычной терминологии является ключевым направлением в исследовании современной англистики. Термин, являясь частью терминосистемы, подчиняется определённым структурным правилам и логике составления системы. Каждая её часть должна соответствовать своему тематическому и лексическому значению. Такая строгая система правил позволяет избежать ошибок при составлении терминобазы. Зачастую при номинации новых явлений и предметов используются уже известные формы слов, которые лишь немного изменяются из-за факторов определённой отрасли. Добывающая и перерабатывающая промышленности имеют большое значение для экономики нашей страны, так как сырьевые отрасли развиты в России особенно сильно. Сейчас особенно актуальна проблема хорошего

перевода в подобных отраслях. Поэтому компании сосредоточены на поисках хорошего специалиста по переводу для работы с подобного рода документацией и специализированной литературой. Например, в английском языке можно встретить множество слов, которые не поддаются корректному переводу без контекста. В качестве примера можно взять термин *accumulating tank*, который можно перевести как «бак-аккумулятор», однако в контексте обработки породы данный термин должен быть переведён как «ресиверный бак». Для этого и существуют специализированные словари и терминологические базы в бумажном и цифровом вариантах. Процесс перехода общеупотребительного слова в разряд терминов можно проследить на примере термина *reeler – to reel* – «крутиться», «вертеться», в горной терминологии данный термин будет иметь значение «намоточная машина». В основе семантических процессов английской геологической терминологии можно выделить три направления: уменьшение компонентов значения; увеличение компонентов и субституция (замена одних компонентов на другие). На пути уменьшения компонентов денотативного значения можно увидеть процесс его расширения, а на пути увеличения компонентов, соответственно, процесс сужения. Например, *to doctor* в сфере горного дела описывается как *to dress the maggy heads* (обрабатывать руду низкого качества), исходящее от *redressing treatment* (процесс обогащения руды). Таким образом, можно проследить, что становление слова термином проходит в несколько этапов: создание термина путём заимствования из другой терминосистемы либо из общеупотребительной лексики, расширение либо сужение его семантики в связи с быстроразвивающимся прогрессом в сфере горного дела. Морфологический способ – сочетание морфем на базе имеющихся в языке основ – является самым распространённым в терминообразовании. В данном способе сочетание морфем может быть выполнено путем: префиксации, то есть прибавлением префикса к производящей основе, например: *cross-drift* – диагональный штрек, *misconvergence* – нарушение сходимости, *afterquenching* – дополнительное тушение; суффиксации, то есть добавлением суффикса к основе: *dynamite* – динамит, *vulcanite* – вулканизированная резина, *dendrite* – дендрит, *moistureless* – не содержащий влаги.

Отмеченные морфологические особенности научно-технического стиля, а также английской геологической терминологии оказывают непосредственное влияние на коммуникативный характер, на точность донесения информации читателю или учёному, работающему в данной сфере [1].

Аффиксация – образование новых терминов путём присоединения к их основе тех или иных словообразовательных аффиксов. Наиболее продуктивными способами аффиксации являются префиксация и суффиксация. Перефиксацию можно проследить на следующих примерах: *underconsumption* – недостаточное потребление, *undergroundcoal* – уголь, добытый подземным способом. Термины, образованные с помощью префикса *under-*, в основном указывают на положение под чем-то, подчинённость, незначительную важность. Образование терминов с помощью префиксов *dis-*, *mis-*, *un-* и *sub-* можно увидеть на данных примерах: *aciditycoefficient* – коэффициент кислотности шахтных вод; *coexistence* – совместимость; *misconvergence* – нарушение сходимости [2]. Приведённые ниже примеры показывают образование английских горнодобывающих терминов с приставкой *by-*: *byproduct* – побочный продукт; *bylaw* – правила внутреннего распорядка. Ещё одним морфологическим способом образования терминов английской геологической терминологии является словосложение. Примерами данного метода образования терминов английской терминосистемы могут послужить следующие термины: *timeline* – расписание стыковки, *micromete-scale* – шкала микрометра, *carryback* – сползание материала, *workgroup* – рабочая группа, *coalhandlingfacility* – механизмы топливоподачи. Ещё одним способом образования терминов английской терминосистемы является конверсия, то есть переход слова из одной части речи в другую. В качестве словообразовательного средства при конверсии выступает морфологическая парадигма. Употребление термина в новой синтаксической функции сопровождается не только его применением в нужной синтаксической позиции, но и приобретением термином нового морфологического показателя. Поэтому конверсию нередко относят к морфолого-синтаксическим способам образования лексических единиц. Конверсию можно проследить на следующих примерах: *healthhazard* – прилагательное «вредность для здоровья», в горном деле может перейти в существительное «вредные условия производства», глагол

to mine – добывать, переходит в существительное mining – добыча, to extract – добывать руду переходит в существительное extraction – выемка руды [3]. Ещё одним лексико-семантическим способом образования терминов английской горной терминологии является заимствование. Термины могут быть заимствованы из другой терминологии английского языка, из общеупотребительной лексики, а также из других языков. Количественный состав английской горной терминологии равен количеству знаний на каждом историческом этапе развития горнодобывающего дела. Заимствование иностранной лексики в основном проходит по двум каналам: звуковое заимствование и калькирование. В первом случае заимствуется звуковой состав слова, его внешняя оболочка, во втором случае – словообразовательная структура слова, то есть признак понятия, заложенный в основу его названия. Следовательно, к словам, заимствованным из других языков, относятся все лексические единицы, появления которых в одном языке связано с копированием внешней или внутренней структуры соответствующих прототипов в других языках. Наиболее частыми бывают заимствования из общеупотребительной лексики. Так, например, слово room – «комната» в английской горной терминологии будет иметь значение «очистная выработка»; pillar (столб, стержень) – камерная выемка, bed (кровать) в горном деле – пласт, почва, слово pit (яма) перешло из общеупотребительной лексики в терминологию горного дела со значением «выработка», слово roof (крыша) в английской горной терминологии будет означать «висячий бок» либо «верхнее крыло складки»; слово rib – острый край, в горной терминологии будет иметь значение «целик», то есть часть целого пласта, слово floor, которое имеет привычные для общеупотребительной лексики значение «пол», «этаж», в горнодобывающем деле в зависимости от контекста может означать дно магматической камеры либо первичный мантийный тугоплавкий материал, на котором формировались кумулаты.

Анализ заимствованных англоязычных терминов в русской геологической терминологии показал, что некоторые из этих заимствований развивают в русском языке иное или дополнительное значение, отличное от того, что можно видеть в словаре современного английского языка.

Список литературы:

1. Багринцева, О. Б. General characteristics of the vocabulary of the scientific and technical texts in Russian and English and translation methods / О. Б. Багринцева, А. В. Щепетова // Основные проблемы современного языкознания : сб. ст. X Междунар. науч.-практич. конф. (23–25 мая 2018 г., г. Астрахань). – Астрахань, 2018. – С. 9–14.
2. Насиханова, А. З. Foreign language competence as the component of the student's professional training / А. З. Насиханова // Студентство. Наука. Иноземна мова. – Харьков : ХНАДУ, 2017. – Р. 44–49.
3. Муханалиева, А. А. Основные способы перевода терминов / А. А. Муханалиева, А. З. Насиханова // Основные проблемы современного языкознания : сб. ст. IX Междунар. науч.-практич. конф. – Астрахань : Астраханский университет, 2017. – С. 51–55.

References:

1. Bagrintseva, O. B. General characteristics of the vocabulary of the scientific and technical texts in Russian and English and translation methods / O. B. Bagrintseva, A. V. Shchetova // Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznaneya : sb. st. X Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. (23–25 maya 2018 g., g. Astrakhan). – Astrakhan, 2018. – S. 9–14.
2. Nasikhanova, A. Z. Foreign language competence as the component of the student's professional training / A. Z. Nasikhanova // Studentstvo. Nauka. Inozemna mova. – Kharkov : KhNADU, 2017. – P. 44–49.
3. Mukhanalieva, A. A. Osnovnye sposoby perevoda terminov / A. A. Mukhanalieva, A. Z. Nasikhanova // Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznaneya : sb. st. IX Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. – Astrakhan : Astrakhanskiy universitet, 2017. – S. 51–55.

**ТЕКСТОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
(В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ)**

Г. К. Савченко

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Волгоградский институт управления РАНХиГС
ppevmel@yandex.ru*

Статья посвящена обучению иностранному языку профессиональной коммуникации студентов неязыковых вузов гуманитарного профиля. В рабочих программах по данной учебной дисциплине представлен достаточно широкий спектр тем по специальности. Для их изучения предлагается использовать также иноязычный сектор интернет-сети, что поможет студентам сформировать навыки всех видов чтения и научит находить профессионально значимую информацию для проведения своей научно-исследовательской работы, с использованием, в том числе, и электронных переводчиков.

Ключевые слова: *иностраннный язык профессиональной коммуникации, рабочая программа дисциплины, структура содержания обучения, профессиональный компонент содержания обучения иностранному языку, предметная сторона содержания, тематическая организация материала, тематической отбор текстов для чтения, поиск профессионально значимой информации, электронные переводчики.*

**TEXT MATERIALS OF PROFESSIONAL ORIENTATION
IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE
(IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY)**

G. K. Savchenko

*Candidate of Pedagogical Sciences
Associate Professor of the Department of Linguistics
and Intercultural Communication
Volgograd Institute of Management by Russian Academy
of National Economy and Public Administration
ppevmel@yandex.ru*

The article is devoted to the problem of teaching students of non-linguistic universities of the humanities a foreign language of professional communication. In the syllabuses for this academic discipline, a fairly wide range of topics in the specialty is presented. For their study, it is also proposed to use the foreign language sector of the Internet network, which will help students develop skills of all types of reading and teach them to find professionally relevant information for conducting their research work, using, among other things, m electronic translators.

Key words: *the foreign language of professional communication, syllabuses for academic discipline, the structure of the teaching content, the professional component of the content of teaching a foreign language, the subject side of the content, the thematic organization of the material, the thematic selection of texts for reading, the search for professionally relevant information, electronic translators.*

Отбор и организация учебного материала при обучении иностранному языку профессиональной коммуникации, как хорошо известно всем вузовским преподавателям, чрезвычайно важны. О возрастании профессиональной значимости иностранного языка на рынке труда свидетельствует в том числе и значительное увеличение аудиторных часов на соответствующие учебные дисциплины. В качестве примера можно привести следующие данные по изучению иностранного языка в Волгоградском институте управления РАНХиГС. Бакалавры-юристы имеют 128 аудиторных часов на дисциплину «Иностранный язык профессиональной коммуникации» (семестры 3 и 4), рабочая программа по дисциплине «Иностранный язык (профессиональный)» для экономистов-бакалавров предусматривает 192 часа практических занятий в 5, 6 и 7-м семестрах. Бакалавры специальности «Государственное и муниципальное управление» имеют возможность изучать иностранный язык в аудитории на практических занятиях в течение 198 часов (при этом семестры 1, 2 и 3 – по 54 часа, а семестр 4 – 36 часов). В учебных планах до 2021 года, в основном, выделялось 32 часа на контактную форму преподавания. Таким образом, преподаватели обязаны отразить данные изменения в содержании обучения и расширить свой активный арсенал учебно-методических средств.

В педагогике разработана целая система научных требований к определению и совершенствованию содержания образования, как общего, так и профессионального [1]. При этом ещё в начале 2000-х годов предлагалось произвести некоторое изменение структуры содержания обучения иностранному языку в сторону сокращения общеобразовательной тематики и усиления профильной направленности [2]. Иностранный язык в вузе, особенно в неязыковом гуманитарном, является учебным предметом, который непосредственно одновременно влияет как на общее, так и профессиональное образование студентов. В этом отношении данная дисциплина имеет огромные возможности, особенно при увеличении учебных аудиторных часов и при наличии общедоступных иноязычных Интернет-ресурсов.

В данной статье остановимся подробнее на профессиональном компоненте содержания обучения иностранному языку в неязыковом вузе гуманитарно-социального профиля. Содержание обучения может быть представлено в виде следующих составляющих, реализующих предметную и процессуальную стороны речевой деятельности: а) средства общения (фонетические, лексические, грамматические, страноведческие, лингвострановедческие); б) знание того, как такими средствами пользоваться в процессе общения; в) навыки и умения, формируемые в ходе обучения и обеспечивающие возможность пользоваться языком как средством общения; г) сферы, темы, ситуации общения, в пределах которых содержание обучения может быть реализовано (предметно-содержательная сторона общения); г) культура, образующая материальную основу содержания обучения [3, с. 122–123]. В состав предметного содержания обучения входят, таким образом, сферы, темы и ситуации общения, тексты [3, с. 142]. Тексты профессиональной направленности и являются темой данной статьи. Содержательная сторона текста, таким образом, не менее важна, чем языковая, в особенности в методическом контексте. Необходимо акцентировать внимание именно на содержательной его стороне, чтобы учащиеся могли усваивать язык в контексте значимой, осмысленной коммуникации [4].

Безусловно, в содержании обучения следует учитывать требование культуроведческой направленности. Культуроведческое образование средствами иностранного языка направлено на развитие культуры восприятия современного многоязычного мира, на комплексное билингвистическое и поликультурное развитие языковой личности обучающихся, на развитие у них полифункциональной социокультурной компетенции [5; 6]. Каким образом можно гармонично и рационально связать требования к усилению профильной и одновременно культуроведческой направленности при обучении иностранным языкам в течение всего учебного курса? Ответ на этот вопрос в первую очередь должен зависеть от профиля вуза: в неязыковых вузах социально-гуманитарного профиля, на наш взгляд, общеобразовательный компонент в значительной степени и совпадает с профессиональным компонентом.

Общеобразовательный и профессиональный компоненты находят свою реализацию в тематическом отборе предлагаемых для чтения текстов. В обучении языку действует, естественно, т. н. принцип циклического построения учебника, который состоит в тематической организации материала, что позволяет усвоить основные разговорные темы в достаточно сжатые сроки [7]. При обучении иностранному языку профессиональной коммуникации также действует этот принцип, требующий от преподавателя тщательного отбора предлагаемых учебных материалов, в том числе текстов с учётом их тематической направленности. Так, бакалаврам-юристам можно предлагать тексты по соответствующей тематике, посвящённые реалиям страны изучаемого языка, или предложить им найти в Интернете некую информацию по ключевым словам (например, «Особенности государственного устройства ФРГ», «Особенности избирательной системы», и т. п.)).

Как отмечалось выше, тема является единицей методической организации учебного материала и компонентом предметной стороны содержания обучения, потому что именно тема выступает с одной стороны как критерий отбора и организации лексического материала, а с другой стороны выступает как средство упорядочивания и подачи информационного, содержательного плана текста.

1. В процессе обучения тема способна отражать и классифицировать отдельные сферы внеязыковой действительности, упорядочивать лексический материал в соответствии с её предметным содержанием. Кроме того, тема упорядочивает весь процесс развития речи (её порождение и распознавание) в содержательном плане. Принцип ситуативной обусловленности речевого контакта позволяет рассматривать тему не как самодовлеющую, существующую вне обучения коммуникативную категорию, а как результат стечения и взаимодействия базовых компонентов коммуникативно-речевой ситуации. Таким образом, не тема порождает речевой контакт – ситуацию, а ситуация – тему [6]. Тему, следовательно, поэтому и относят к материальному аспекту содержания обучения, соотносимому с определёнными формами и сферами общения.

В дидактической литературе указывается на ряд противоречий между современными требованиями к учебно-методическому обеспечению учебного процесса и подходами к построению содержания учебных пособий, реализуемыми на практике. В существующих учебных пособиях не всегда присутствуют задания, ориентированные на использование иностранного языка как средства достижения целей нелингвистического характера. Существует противоречие, с одной стороны, между необходимостью обеспечения профессиональной направленности обучения, которая приводит к усложнению используемых учебных материалов, а с другой – требованием доступности и посильности содержания обучения. Существует также противоречие между тенденцией к узкой профессиональной направленности содержания учебных пособий, что обусловлено требованием связи данного обучения с будущей профессией студентов и необходимостью развития универсальных иноязычных умений, адаптируемых к различным контекстам деятельности и позволяющих обеспечить требуемую профессиональную мобильность выпускников вузов [8, с. 10–11].

Поиск новых подходов к отбору и организации содержания перевёл к пересмотру тематического содержания обучения иностранному языку в вузе, что отражает как раз новые реалии, а также учитывает предлагаемые инновационные процессы в организации обучения. Так, рабочая программа по иностранному языку (профессиональному) для экономистов-бакалавров включает изучение следующих тем в 5-м семестре: «Деньги и банковское дело: организация банковской отрасли», «Центральные банки и банковские распоряжения», «Правление банка / Совет директоров», «Банковские услуги для населения и малого бизнеса / Личные ссуды и кредиты», «Финансы и финансовая отчётность». В 6-м семестре бакалавры-экономисты изучают: «Аудит и финансовые махинации», «Акционерный капитал», «Акции и акционеры», «Слияние и поглощение компаний», «Денежный рынок и его инструменты», «Страхование и фонды хеджирования». В 7-м семестре бакалаврам предложены следующие темы: «Правительство и деловое сообщество», «Фискальная и денежная политика», «Международная торговля и международные банковские расчеты»,

«Биржи», «Ведение брокерских и дилерских операций», «Контроль и регулирование финансового сектора» [9].

Как свидетельствует перечень изучаемых тем, для организации процесса обучения преподаватель обязан использовать ряд учебников и дополнительных материалов, поскольку вышеперечисленные темы являются весьма узкопрофильными, а учебники всё же, как правило, предлагают тексты базового характера по отдельным темам. Программа требует от преподавателя также сформировать у студентов умение осуществлять поиск профессионально значимой информации в иноязычной литературе и иноязычном секторе сети Интернет; получать, интерпретировать и использовать страноведческую информацию, необходимую для осуществления успешной деловой коммуникации. Исходя из этого, становится ясным, что одними учебниками не обойтись. Необходимо привлекать в первую очередь Интернет-ресурсы, научить студентов по ключевым словам искать определённую информацию, переводить найденные иноязычные источники как со словарём, так и с помощью электронных переводчиков.

Как правило, преподаватели крайне отрицательно относятся к тому, что студенты на аудиторных занятиях и при выполнении домашних заданий прибегают к помощи электронных переводчиков. При ответе на проверочных занятиях, на зачётах и экзаменах вообще запрещается пользоваться электронными переводчиками. Представляется бессмысленным отказываться полностью от современных возможностей, которые щедро представлены всеми современными Интернет-ресурсами и электронными средствами. Необходимо знакомить обучающихся с данными возможностями, объяснять все их преимущества и недостатки. Использование электронных словарей не исключает необходимости обучения работе с бумажными носителями.

Работа с электронными переводчиками обязательно должна включать в себя коррективный этап: работу с русскоязычным текстом как продуктом перевода. Преподавателю следует разобрать со студентами стилистические и лексико-грамматические особенности текстов научного стиля речи, особенности соответствующей терминологии. В результате подобного обучения студент

обязан представить грамотный и адекватный вариант перевода иноязычного специального текста. Усвоение терминологической лексики значительно облегчает работу по поиску информации в Интернете.

При проведении проверочных испытаний следует предлагать не просто задания на перевод текста по специальности, а ориентировать студентов на выполнение творческих заданий, связанных с смысловой обработкой читаемого (умения работы с текстом: выделить ключевые слова, определить тему и идею текста, составить краткое резюме, сделать устный краткий пересказ текста, выделить новую информацию, высказать своё отношение к полученной информации и т. п.) [10].

Итак, подводя выводы сказанному, можно предложить следующее:

1. Для студентов неязыковых вузов гуманитарного профиля общеобразовательный профессиональный компоненты в достаточной степени дополняют друг друга, что обеспечивается информацией о соответствующих реалиях страны изучаемого языка.

2. Предметная сторона профессионального компонента обучения реализуется, в основном, в использовании соответствующих учебников по иностранному языку. Но в современные рабочие программы включён достаточно широкий спектр тем, связанных с профессией студента, что требует соответствующего материального обеспечения (учебников, текстов, видео- и аудиоматериалов, раздаточных материалов). Особую роль в данном случае приобретают иноязычные Интернет-ресурсы.

3. Обучение студентов поиску профессионально значимой информации в иноязычном секторе Интернет-сети позволяет им овладеть умением находить и анализировать необходимую и релевантную информацию для проведения своей научной работы, в том числе и помощью электронных переводчиков.

Список литературы:

1. Харламов, И. Ф. Педагогика: учеб. пособие / И. Ф. Харламов. – Москва : Гардарики, 2000. – 519 с.
2. Бим, И. Л. Основные направления организации обучения на старшей ступени полной средней школы / И. Л. Бим // Иностранные языки в школе. – 2002. – № 5. – С. 7–11.
3. Щукин, А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика : учеб. пособие для преподавателей и студентов / А. Н. Щукин. – 2-е изд., испр. и доп. – 2006. – 480 с.
4. Сорокина, Н. В. Эффективные приёмы и методы работы с иноязычным текстом в режиме технологии продуктивного чтения / Н. В. Сорокина. – URL: <https://docs.google.com/document/d/1rwkvkYd4k1kYEv86zHmvxThqDwjZMKp-PfkMWAU4s4/edit?pli=1#>.
5. Миролюбов, А. А. Культуроведческая направленность в обучении иностранным языкам / А. А. Миролюбов // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 5. – С. 11–14.
6. Сафронова, В. В. Культуроведение в системе современного языкового образования / В. В. Сафронова // Иностранные языки в школе. – 2001. – № 3. – С. 17–19.
7. Сметанина, М. Концептуальные основы составления учебника по иностранному языку на базовом и предпороговом уровне / М. Сметанина, А. Матушак. – URL: http://genproedu.com/paper/2012-01/full_045-052.pdf.
8. Федорова, Н. Ю. Технология разработки профессионально ориентированного учебного пособия по иностранному языку для студентов гуманитарных специальностей Специальность 13. 00. 02 – Теория и методика обучения и воспитания (иностранные языки) : дис. ... канд. пед. наук / Н. Ю. Федорова. – Санкт-Петербург, 2014.
9. Рабочая программа дисциплины Б1.В.ДВ.04.01 «Иностранный язык (профессиональный, английский)» для бакалавров специальности 38.03.01 «Экономика» / авт.-разраб.: Т. О. Мельникова, Н. Ф. Пухликова. – Москва, 2021.

10. Савченко, Г. К. Использование электронных переводчиков в процессе обучения иностранному языку / Г. К. Савченко // Вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Сер. Политология, социология. – 2018. – № 2. – С. 83–87.

References:

1. Kharlamov, I. F. Pedagogika: ucheb. posobie / I. F. Kharlamov. – Moskva : Gardariki, 2000. – 519 s.

2. Bim, I. L. Osnovnye napravleniya organizatsii obucheniya na starshey stupeni polnoy sredney shkoly / I. L. Bim // Inostrannye yazyki v shkole. – 2002. – № 5. – S. 7–11.

3. Shchukin, A. N. Obuchenie inostrannym yazykam: Teoriya i praktika : ucheb. posobie dlya prepodavateley i studentov / A. N. Shchukin. – 2-e izd., ispr. i dop. – 2006. – 480 s.

4. Sorokina, N. V. Effektivnye priemy i metody raboty s ino-yazychnym tekstem v rezhime tekhnologii produktivnogo chteniya / N. V. Sorokina. – URL: <https://docs.google.com/document/d/1rwkvkYd4k1kYEv86zHmvxThqDwjZMKp-PfkMWAWU4s4/edit?pli=1#>.

5. Miroljubov, A. A. Kulturovedcheskaya napravlennost v obuchenii inostrannym yazykam / A. A. Miroljubov // Inostrannye yazyki v shkole. – 2001. – № 5. – S. 11–14.

6. Safronova, V. V. Kulturovedenie v sisteme sovremennogo yazykovogo obrazovaniya / V. V. Safronova // Inostrannye yazyki v shkole. – 2001. – № 3. – S. 17–19.

7. Smetanina, M. Kontseptualnye osnovy sostavleniya uchebnika po inostrannomu yazyku na bazovom i predporogovom urovne / M. Smetanina, A. Matushak. – URL: http://genproedu.com/paper/2012-01/full_045-052.pdf.

8. Fedorova, N. Yu. Tekhnologiya razrabotki professionalno orientirovannogo uchebnogo posobiya po inostrannomu yazyku dlya studentov gumanitarnykh spetsialnostey Spetsialnost 13. 00. 02 – Teoriya i metodika obucheniya i vospitaniya

(inostrannye yazyki) : dis. ... kand. ped. nauk / N. Yu. Fedorova. – Sankt-Peterburg, 2014.

9. Rabochaya programma distsipliny B1.V.DV.04.01 “Inostranny yazyk (professionalnyy, angliyskiy)” dlya bakalavrov spetsialnosti 38.03.01 “Ekonomika” / avt.-razrab.: T. O. Melnikova, N. F. Pukhlikova. – Moskva, 2021.

10. Savchenko, G. K. Ispolzovanie elektronnykh perevodchikov v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku / G. K. Savchenko // Vestnik Volgogradskogo filiala RANKhiGS. Ser. Politologiya, sotsiologiya. – 2018. – № 2. – S. 83–87.

**COUNTRY STUDIES AND INTERNATIONAL TOURISM:
COMPARATIVE ANALYSIS OF TERMS
IN RUSSIAN, ENGLISH, AND CHINESE**

P. H. Satlykova

*Master degree student
Astrakhan State University*

Patma_1998@mail.ru

N. M. Kolokolova

Candidate of Philology

Associate Professor of the Department of the English Language

Astrakhan State University

kolokolovan@rambler.ru

The article is devoted to the consideration of the issue of regional studies and international relations. The article discusses the theoretical and methodological foundations of tourism, traditions of different countries, general aspects and concepts in the country, as well as some terms inherent in the country.

Key words: *tourism, country studies, international tourism, geography.*

**СТРАНОВЕДЕНИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ
НА РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

П. Х. Сатлыкова

магистрант

Астраханский государственный университет

Patma_1998@mail.ru

Н. М. Колоколова

кандидат филологических наук

доцент кафедры английского языка и технического перевода

Астраханский государственный университет

kolokolovan@rambler.ru

Данная статья посвящена проблеме регионоведения и международных отношений. В статье рассматриваются теоретические и методологические основы туризма, традиции разных стран, общие аспекты и концепции в странах, анализируются некоторые страноведческие термины.

Ключевые слова: *туризм, страноведение, международный туризм, география.*

The term “regional studies” is widely used in geography, history and a number of other sciences, it means that the main object (macro-object) of study is one or another country.

The concept of “country” is usually used as a synonym for the concept of “state”, but the object of regional studies can also be large parts: historical-geographical or modern provinces, districts or regions of the country. In recent decades, at the turn of the XX–XXI centuries, a lot of theoretical works on regional studies, as well as characteristics and descriptions dedicated to various countries and regions have been published. But there is no generally accepted interpretation of the term «regional studies» yet [1].

In the Great Encyclopedic and in the Geographical Dictionary, this term is interpreted as “a geographical discipline engaged in the comprehensive study of countries, systematizing and generalizing heterogeneous data on nature, population, economy, culture and social organization”. But regional studies is an important component of tourism as a type of activity and a system of academic disciplines for the preparation of highly educated, professional personnel for the tourist business.

Country geography in tourism is the study of nature, the population as a whole and individual peoples of the country, history and artistic culture, characteristics of the territory, geographical location, politics and economics, i. e. components that make up the conditions, prerequisites for the organization and development of tourism in the study area.

The ultimate goal of studying the country is the creation of a comprehensive tourist characteristics as a set of conditions for the organization and development of tourism, since only their combination, spatial composition determine the originality, specificity of the “image” of the country in tourism [3].

The main methods of regional studies in tourism are: analytical, chorological (spatial) and chronological (temporal), formal-logical, geographical and cultural.

At the same time, materials, approaches and methodological techniques of other related disciplines are used: geographical (complex and problematic), economic, historical, political science, culturological and other types of regional studies.

Since a significant role in creating the image of the country in tourism belongs to monuments (objects) of artistic culture of the past and present, the characteristic of the historical, artistic heritage and artistic culture of the present time (traditions, folklore and art) is an obligatory component of the tourist characteristics of the country. But the typological composition of the artistic culture of the countries of the world is very complex and is largely determined by the level of development of an ethnic group or ethnic groups inhabiting a given territory, and by the peculiarities of the country's historical development. This is due to the use of concepts, terms and some methods of historical research.

The interrelationships of tourist and culturological regional studies are diverse. The diversity of the artistic culture of different countries and peoples necessitated the use of a typological approach to the study of artistic culture, which makes it possible to identify the main specific features of artistic culture that forms the appearance of the country, to determine the combination of the main directions of development of artistic creativity in the country. So, for example, for countries with a national type of artistic culture that prevails in Europe, national traditions and types of classical art form the basis, and for countries of the East with a traditional type of artistic culture, ethnic traditions and folklore [2].

Links with economic regional studies are manifested in the fact that in tourist regional studies it is necessary to study various types of economic activities. The difference is that only those industries and industries, organizational features and technologies, as well as types of end products that are of interest to tourism are studied in the tourist area studies.

The links of regional geography in tourism with geographic (complex and problematic) regional geography are more fundamental and multifaceted. Tourist regional studies borrowed a lot from geographic (integrated) regional studies: a plan for characterizing the country, attitude to the natural component (characterization and assessment of the components and elements of the natural environment – one of the most important conditions for the development of tourism), and all this is given in connection with the geographical originality of the territory.

However, there are significant differences between these disciplines. The basis of content in a complex geographic area study is the disclosure of the spatial organization of the country as a result of the interaction of its territorial elements of a social and natural character, i. e. studying interrelationships, combinations of components, a complex of all components and processes of development and formation, both of individual components and of the complex as a whole.

Regional geography in tourism, in contrast to complex geographic regional geography, does not study processes, that is, the dynamics of phenomena, as well as all the variety of cause-and-effect relationships. Tourist regional studies considers all objects in statics, i. e. their features at a given time, and selects only those objects that determine the possibilities and conditions for the development of tourism in the country [4].

The term “regional geography in tourism” and its descriptive and explanatory variants should be replaced by the term “tourist geography”, which, unfortunately, does not yet have an official status. However, if such terms as “historical regional studies”, “political regional studies”, “complex geographic regional studies” exist and are widely used in educational and methodological literature, then, obviously, our proposed term is quite reasonable and appropriate. Therefore, further in the text, in cases where it is necessary by the meaning and norms of the Russian literary language (and also does not contradict the methodology of the academic discipline), the term “tourist regional studies” is used.

Tourism is a complex – multipurpose and diversified – type of economic activity. It includes several areas, each of which consists of a number of specialized types – industries. So, for example, sports tourism includes skiing, hunting, fishing and other types of tourism. Cognitive tourism includes excursion, ethnographic, religious, etc. Business tourism – business tourism, pilgrimage, educational, etc.

Each of them needs its own set of capabilities, different from the others. Therefore, it is necessary to consider and evaluate the relevant components of the regional characteristics from a certain angle of view. This brings tourist geography closer to problem geography. The essence of tourist and problematic regional studies

lies in the fact that the country under study is considered taking into account a certain specialization.

Specializations can be completely different, and have their own terms.

For example, speaking about English, the following terms can be distinguished:

Brandalism – hanging urban facades with ugly advertising posters.

Викиальность (Wikiality – From Wikipedia and Reality) – a phenomenon whose existence is confirmed by a large number of links to it on the Internet.

Stealth bag – a bag sewn in such a way that it would be impossible to determine either its price, or the company that made it, or the image of the potential owner.

Such terms are also inherent in the Russian language:

Ambivalence is when one and the same phenomenon, object, person evokes ambivalent feelings. Splitting, duality of attitude towards something. Sentence with a word: Natalia has an unconscious ambivalence towards men – she is looking for a father and runs away from her stepfather.

Hypochondria is a psychological disorder in which a person is constantly afraid to discover that he has a serious, fatal or intractable disease. Sentence with the word: Do not cultivate hypochondria.

Oxymoron – translated from the ancient Greek language, oxymoron means “witty-stupid”. An oxymoron is a combination of words with the opposite meaning. For example: a living corpse, a public secret, a boor raised. Sentence with a word: I would like to believe that we will be able to survive the times when the phrase “honest politician” sounds like an oxymoron.

Or for example in Chinese:

东西 dōngxī / dōngxī – singly these words denote the cardinal points.

东 (dōng) is east and 西 (xī) is west. 东西向的大街. Dōngxī xiàng de dàjiē means “A street that runs from east to west”.

There is a phrase 东西南北 (dōngxī nánběi), which literally translates as “east”, “west”, “south”, “north”, but usually means “anywhere, everywhere”.

But if you pronounce the second syllable in zero tone – 东西 (dōngxi) – then we get the well-known word object or thing. It is used to refer to everything for which we cannot find our own word or are simply too lazy to clarify.

水火 shuǐhuǒ. Water (水 shuǐ) and fire (火 huǒ) are two of the five elements (五行 wǔxíng) used in Taoist religion, where they are opposed to each other. Forming one word, together they mean something that cannot be combined under any circumstances.

Thus, in the practice of tourism, all directions of tourism development are of equal importance. Therefore, the subject of tourism regional studies is the formation of skills and abilities of drawing up a complex characteristic, including the main components (nature, economy, artistic culture), a special characteristic of one of the components and an assessment of any of the components and elements of the characteristic as a condition for the development of tourism. It should also be noted that all countries have their own interesting terms, which, based on historical events, were formed within the people themselves, therefore each term in a particular country is unique.

Список литературы:

1. Ежегодная библиография английского языка и литературы (ABELL). – 2012. – Архивировано 13 июня 2013 года ; Обновлено 22 июня 2013 г. – Через ProQuest.
2. Ежегодная библиография английского языка и литературы (ABELL). Ассоциация современных гуманитарных исследований. – 2012. – Обновлено 22 июня 2013.
3. Ежегодная библиография английского языка и литературы (ABELL) / Университет Висконсина – Мэдисон. – Октябрь 2011. – Архивировано 24.06.2013 ; Обновлено 22 июня 2013.

4. Литературные сборники Чедвика-Хили. – 2013 // Ежегодная Библиография английского языка и литературы (ABELL). – Обновлено 2013-06-22.

References:

1. Yezhegodnaya bibliografiya angliyskogo yazyka i literatury (ABELL). – 2012. – Arkhivirovano 13 iyunya 2013 goda ; Obnovleno 22 iyunya 2013 g. – Cherez ProQuest.

2. Yezhegodnaya bibliografiya angliyskogo yazyka i literatury (ABELL). Assotsiatsiya sovremennykh gumanitarnykh issledovaniy. – 2012. – Obnovleno 22 iyunya 2013.

3. Yezhegodnaya bibliografiya angliyskogo yazyka i literatury (ABELL) / Universitet Viskonsina – Medison. – Oktyabr 2011. – Arkhivirovano 24.06.2013 ; Obnovleno 22 iyunya 2013.

4. Literaturnye sborniki Chedvika-Khili. – 2013 // Yezhegodnaya Bibliografiya angliyskogo yazyka i literatury (ABELL). – Обновлено 2013-06-22.

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДОКУМЕНТОВ
О СРЕДНЕМ ОБРАЗОВАНИИ
С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

М. С. Солодилова

*магистрант кафедры лингвистики, перевода и иностранных языков
Алтайский государственный университет
masha.solodilova@bk.ru*

С. А. Осокина

*доктор филологических наук, доцент кафедры лингвистики,
перевода и иностранных языков
Алтайский государственный университет
s.a.osokina2@yandex.ru*

В статье приводится определение документа как особого типа текста, характеризуются его свойства. Представлена структура документов о среднем образовании и их основные реквизиты. С помощью методов структурно-семантического и сопоставительного стилистического анализа исследуются варианты перевода реквизитов документов, на основании чего определяются ведущие трансформации в процессе перевода с русского языка на английский.

***Ключевые слова:** документ, перевод документов, аттестат о среднем образовании, реквизит, переводческие трансформации.*

**FEATURES OF THE TRANSLATION
OF SECONDARY EDUCATION DOCUMENTS
FROM RUSSIAN INTO ENGLISH**

M. S. Solodilova

*master degree student of the Department of Linguistics,
Translation and Foreign Languages
Altai State University
masha.solodilova@bk.ru*

S. A. Osokina

*Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of Linguistics,
Translation and Foreign Languages
Altai State University
s.a.osokina2@yandex.ru*

The article defines a document as a special type of text, characterizes its properties. The structure of secondary education documents and their basic requisites are presented. Using the methods of structural-semantic and comparative stylistic analysis, the variants of translation of the document details are investigated, on the basis of which the leading transformations in the process of translation from Russian into English are determined.

***Key words:** document, translation of documents, certificate of secondary education, props, translation transformations.*

Одной из наиболее актуальных проблем современного переводоведения является проблема перевода документов. Довольно востребованным в настоящее время становится перевод документов об образовании, что обуславливает актуальность проблем перевода российских документов об образовании на иностранные языки.

Цель настоящей работы состоит в выявлении особенностей перевода документов о среднем образовании с русского языка на английский. Объектом исследования являются тексты российских документов о среднем образовании и их переводы на английский язык (лингвистическая составляющая документа), предмет изучения – способы перевода основных составляющих частей текста документа об образовании. Материалом исследования послужили сканы документов об образовании и их переводов, выставленные в сети Интернет в свободном доступе, а также копии документов и переводы, выполненные магистрантами АлтГУ (всего проанализировано не менее 50 документов на русском и английском языках, охватывающих период с 2001 по 2017 г.). Основными методами исследования выступают структурно-семантический анализ представленных текстов документов, сопоставительный стилистический анализ, предполагающий выявление стандартных формул и клише, используемых в документах на русском и английском языках, анализ переводческих трансформаций.

Согласно ГОСТу Р 7.0.8-2013, термин документ определяется как «зафиксированная на носителе информация с реквизитами, позволяющими её идентифицировать» [1].

Документ как тип текста обладает некоторыми свойствами, которые отличают его от других текстов, такими как атрибутивность, функциональность и системность. Атрибутивность предполагает наличие двух составляющих документа – информационной и материальной (для сохранения, передачи и повторного использования информации необходимо её закрепление на каком-либо носителе). Функциональность представляет собой свойство документа, состоящее в его предназначении для передачи информации в пространстве и во времени. Системность документа состоит в наличии определённой

стандартной структуры текста документа, присущей всем документам определённого типа, что позволяет включить документы в систему, предполагающую особую специфику оформления, хранения и использования документов. У. И. Турко пишет: «Среди многообразия функций, обусловленных целевым назначением документов, можно выделить функции общие, ... и специфические, реализация которых присуща документам узкой сферы использования» [2, с. 56].

Важнейшим свойством документа является наличие реквизитов. Реквизит – это совокупность сведений о документе, которые позволяют классифицировать документы по различным группам, т. е. упрощают систематизацию и хранение документов. В широком смысле реквизитами документа являются все обязательные составляющие части документа, включая название документа. При переводе документов реквизиты должны сохраняться полностью.

Структуру аттестата о среднем образовании можно представить следующим образом: бланк титула и бланк приложения. Основными реквизитами бланка титула являются: герб РФ, наименование документа, его серия и номер, дата выдачи; ФИО выпускника, наименование учебного заведения, год окончания, уровень образования; фамилия и инициалы руководителя, печать организации, осуществляющей образовательную деятельность. Бланк приложения также включает серию и номер документа, ФИО и дату рождения выпускника, дату выдачи, фамилию и инициалы руководителя, печать организации, а также таблицу с наименованием учебных предметов и итоговыми оценками.

Основные трудности при переводе документов об образовании, на наш взгляд, представляют перевод наименований учебных заведений, а также наименований некоторых дополнительных учебных курсов, поскольку их список очень вариативен. Что касается перевода основных реквизитов документа, то в данном случае стоит говорить о наличии определённых функциональных эквивалентных соответствий, то есть таких вариантов перевода, которые функционируют как соответствующие реквизиты документов об образовании в англоязычных странах.

В частности, наименование документа *аттестат* переводится во всех проанализированных документах как *certificate*, что означает, что оригинальное русскоязычное название документа не транслитерируется (*attestat*), а подбирается соответствующий функциональный эквивалент, то есть слово, функционирующее в качестве наименования оригинальных англоязычных документов о среднем образовании. Аналогично при помощи подбора соответствующих клишированных фраз, функционирующих в качестве иных реквизитов документа об образовании, осуществляется перевод и других структурных частей текста документа. В частности, надпись *о среднем общем образовании* переводится при помощи следующих вариантов: *of Secondary (Complete) General Education, of secondary education, of secondary (complete) education*. Наиболее предпочтительным представляется вариант *of secondary education*, поскольку пометка *complete* означает *о среднем полном общем образовании*, что сейчас не используется в аттестатах. Надпись *дата выдачи* переводится как *date of issue*; кроме того, возможен вариант *issued* для надписи *выдан*.

В зависимости от типа аттестата и года его выдачи, могут быть использованы надписи *Настоящий аттестат свидетельствует о том, что (ФИО выпускника) в ... году окончил* или *Настоящий аттестат выдан (ФИО выпускника) в том, что он (она) в ... году окончил(а)*. Для первого случая возможен перевод *This is to certify that (ФИО выпускника) graduated in ... from*, для второго – *This certificate is issued to (ФИО выпускника) that he (she) graduated in ... from, This certificate is issued to ... as proof that in 20__ he (she) completed his (her) studies at*.

Наименование должности руководителя образовательного учреждения переводится следующим образом: *Head of educational institution, Head of the educational organization, Principal*. Надпись *печать* переводится как *seal*; *Приложение* – *Appendix* или *Enclosure*, причем чаще последнее; *Наименование учебных предметов* – *Subject(s)* и *итоговая отметка* – *grade(s)* (реже *marks*).

Перечисленные выше варианты перевода структурных частей аттестата о среднем образовании представляют в большинстве своём примеры подбора соответствующих функциональных эквивалентов на уровне словосочетаний,

то есть клишированных выражений, функционирующих в качестве соответствующих реквизитов в исконных англоязычных документах об образовании.

Надпись *с отличием* может быть переведена как *with honors* или *with distinction*. Первый вариант перевода представляет собой функциональный эквивалент, второй – семантический способ перевода, то есть буквальный перевод выражения, не противоречащий словоупотреблению английского языка.

При помощи семантического перевода осуществляется и передача наименований учебных заведений, указывающих на статус заведения. Возможны такие варианты, как: *Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение* – *Municipal budgetary educational institution*, *Municipal comprehensive institution*; *Средняя общеобразовательная школа* – *Comprehensive secondary school*; *с углубленным изучением ряда предметов* – *with in-depth study of certain subjects, advanced studies in several subjects*.

Проделанное исследование позволяет сделать вывод, что ведущими трансформациями, которые используются при переводе документов о среднем образовании, выступают подбор функционального эквивалента на уровне слова или словосочетания и семантический перевод. В частности, при помощи подбора функциональных эквивалентов переводятся наименование документа, выражения, указывающие на дату выдачи, год окончания, уровень образования, должность руководителя, а также приложение и большая часть наименований учебных предметов. При помощи семантического перевода осуществляется передача уникальной информации – указание на статус учебного заведения, наименования отдельных учебных предметов.

Таким образом, вопросы перевода российских документов о среднем образовании на английский язык приобретают всё большую актуальность, и наличие различных вариантов перевода обуславливает необходимость дальнейшего исследования его лингвистических аспектов.

Список литературы:

1. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163800/.
2. Турко? У. И. К вопросу об общих функциях документа / У. И. Турко // Теоретические и практические проблемы развития современной науки : сб. мат-лов XIV Междунар. науч.-практич. конфе. – Москва, 2017. – С. 56–58.

References:

1. GOST R 7.0.8-2013. Sistema standartov po informatsii, biblio-technomu i izdatelskomu delu. Deloproizvodstvo i arkhivnoe delo. Terminy i opredeleniya. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163800/.
2. Turko? U. I. K voprosu ob obshchikh funktsiyakh dokumenta / U. I. Turko // Teoreticheskie i prakticheskie problemy razvitiya sovremennoy nauki : sb. mat-lov XIV Mezhdunar. nauch.-praktich. konfe. – Moskva, 2017. – S. 56–58.

КАТЕГОРИЯ СУБСТАНДАРТНАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНИЦ ПОНЯТИЯ

А. Н. Трофимова

*ассистент кафедры английского языка и технического перевода
Астраханский государственный университет
anutkatrofimova@yandex.ru*

В статье рассматриваются сложности при определении категории «субстандартная лексическая единица». Анализируются точки зрения ведущих лингвистов на определение данного понятия.

***Ключевые слова:** субстандартная лексическая единица, субстандарт, субстандартная лексика.*

CATEGORY SUBSTANDARD LEXICAL ITEM: DETERMINING THE SCOPE OF THE CONCEPT

A. N. Trofimova

*Assistant at the Department of English and Technical Translation
Astrakhan State University
anutkatrofimova@yandex.ru*

The article discusses the difficulties in determining the category of a substandard lexical item. The points of view of leading linguists on the definition of this concept are analyzed.

***Key words:** substandard lexical item, substandard, substandard vocabulary.*

Современный язык представлен не только литературным языком, но и языком ограниченной сферы употребления, таким как жаргон, сленг, профессионализмы [9]. Поскольку язык представляет собой социальное явление, он не может функционировать без связи с обществом [7]. В настоящее время во всех языках активно идёт процесс «вульгаризации» [2]. В средствах массовой информации, в кино и на телевидении, в обыденной речи зачастую употребляются лексические единицы сниженной лексики, которые считались недопустимыми в речи образованного человека ещё лет 10 назад.

В толковом словаре современного русского языка уже появились такие понятия как «мент», «кайф», однако в данных лексикографических источниках присутствует помета «разг.». Данные лексические единицы не всегда понятны

представителям различных социальных сообществ, что представляет собой определённые трудности взаимодействия языка и общества [3].

Проблема взаимодействия языка и общества не может быть разрешена без изучения функционирования языка в различных общественных слоях и профессиональных группах без тщательного исследования его социально-диалектальной стратификации и функционально-стилистического варьирования [6].

В настоящее время сложно представить себе человека, который никогда не употреблял субстандартную лексику. Её использование не зависит от уровня образования, пола, возраста, принадлежности к той или иной социальной группе [4].

В результате сниженная лексика выходит за пределы использования ограниченным кругом лиц, оказывая влияние на развитие языка в целом. Таким образом, изучение субстандартных лексических единиц в современной лингвистике представляет собой достаточно актуальное направление исследований.

В современных лингвистических исследованиях отсутствует чёткое понимание категории «субстандартная лексическая единица» (далее СЛЕ), что и представляет собой определённую трудность в изучении данного лексического пласта. Также исследователи не пришли к единому мнению относительно структуры, функции и роли СЛЕ в функционировании различных социальных и групп и всего общества в целом. Однако субстандартная лексика оказывает большое влияние на литературный язык, что и отражается в работах современных исследователей.

Несмотря на возрастающий в последнее время интерес лингвистов к исследованию субстандарта и его категорий, проблема терминологической базы в данной отрасли языкознания остаётся открытой.

Помимо того, что понятие «субстандартная лексическая единица» не имеет чёткого, общепринятого определения в отечественной и зарубежной лингвистической науке, и каждый автор определяет данную языковую категорию в соответствии с целями и задачами проводимого им исследования, в языкознании также не существует единого мнения о том, какие единицы языка

относятся к субстандарту и каким образом определить границу между литературным языком и языковым субстандартом.

Так, О. С. Ахманова относит к субстандартной лексической единице элемент разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы [1]. Б. В. Быков понимает под субстандартными лексическими единицами нормированную подсистему национального языка, выделяя среди их особенностей неcodифицированные узуальные формы. Также автор считает, что СЛЕ создаются для конкретизации и образно-эмоциональной оценки различного рода предметов, явлений и т. д., уже имеющих название в лексической системе. Т. А. Кудинова, в свою очередь, отмечает, что специфика субстандартных единиц проявляется в особых тенденциях номинации, нехарактерных для литературного языка [8]. Значение знака в субстандарте формируется в основном прецедентностью его использования в соответствующем контексте, поэтому в языке существует значительное количество единиц с парадоксальной внутренней формой. Так как субстандартные единицы не столько передают информацию, сколько служат для выражения прагматических смыслов, В. А. Хомяков понимает под субстандартной лексикой слова экспрессивного просторечия, которые включаются в литературный язык и социальные диалекты, выходящие за пределы литературного языка. Автор отмечает, что этикостилистическая сниженность представляется в данном языковом слое в различных вариантах: от шутливо-иронического до уничижительного. Из данного лексического поля исключаются вульгаризмы и бранные слова, так как данные СЛЕ не обладают экспрессивностью и образностью, а основной целью их употребления является нанесение оскорбления человеку, в адрес которого произносятся [10]. По мнению Е. Н. Калугиной, СЛЕ являются составной частью гетерогенного языкового континуума, а среди их особенностей отмечается их ненормативность, преобладание устных форм над письменными.

В. П. Коровушкин, В. Д. Девкин и другие исследователи придерживаются более общего понимания категории СЛЕ, в состав которой входят все лексические единицы, нашедшие отражение в словарях общего сленга и разговорной

лексики. Г. В. Файзиева относит с субстандартным лексическим единицам все языковые разновидности, обладающие определёнными признаками системности (жаргон, сленг, диалект). В. В. Химик понимает под СЛЕ грубое, вульгарное или непристойное слово или идиому (включая простонародные имитации) для выражения особой экспрессии, снижения и упрощения речи, для резко негативной оценки, эпатирования собеседника, для языковой игры. Многие исследователи (В. А. Хомяков, Т. А. Кудинова, В. В. Химик, В. П. Коровушкин и др.) отмечают, что единицы субстандарта традиционно несут дополнительную коннотацию, отсутствующую в единицах стандарта. Помимо этого субстандартные лексические единицы, являясь преимущественно единицами разговорного, а не письменного языка обладают эмоциональностью, экспрессивностью, а также отличаются эфемерностью, мимолетностью, недолговечностью [5].

Проанализировав различные определения категории «субстандартная лексическая единица», мы пришли к выводу, что существует ряд определённых проблем, одной из которых является проблема терминологической неопределённости. Непостоянство, подвижность и тот факт, что СЛЕ часто устаревают за короткий период времени, также представляют определённые сложности для исследователя.

Таким образом, изучив различные точки зрения на понятие «субстандартная лексическая единица», мы, вслед за В. П. Коровушкиным, пришли к выводу о том, что СЛЕ представляет собой языковую разновидность, выражающую в своей форме и семантике специфическое видение объективной действительности и личное отношение к ней, созданную для конкретизации и образно-эмоциональной оценки различного рода предметов, явлений и т. д., уже имеющих название в лексической системе, служащую не столько для передачи информации, сколько для выражения прагматических смыслов.

Список литературы:

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Изд. 2-ое стереотип. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 574 с.
2. Багринцева, О. Б. Дефиниционные характеристики лексической единицы «Сын» по данным толковых словарей русского языка / О. Б. Багринцева, М. Г. Гаврикова, О. А. Зобнина // Проблемы повышения эффективности научной работы в оборонно-промышленном комплексе России : мат-лы 2-й Всерос. науч.-практич. конф. – 2019. – С. 243–246.
3. Багринцева, О. Б. Изучение внутренней формы лексической единицы: классический подход / О. Б. Багринцева // Наука и образование: от теории к практике : мат-лы I Межрег. науч.-практич. конф. / Институт среднего и дополнительного профессионального образования Астраханского государственного университета. – 2017. – С. 194–195.
4. Волошин, Ю. К. Общий американский сленг: состав, деривация и функция (лингвокультурологический аспект) / Ю. К. Волошин. – Краснодар : КубГУ, 2000. – 282 с.
5. Волошин, Ю. К. Репрезентация лексической единицы Gentleman в англоязычном культурном пространстве / Ю. К. Волошин, Л. И. Сидорова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2019. – № 4. – С. 70–77.
6. Калугина, Е. Н. Понятийно-теоретический аспект исследования языкового субстандарта / Е. Н. Калугина // Научный диалог. – 2013. – № 5 (17). – С. 261–269.
7. Коровушкин, В. П. Нестандартная лексика в английском и русском военных подъязыках (понятийный аппарат социолексикологического описания) / В. П. Коровушкин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2003. – № 4. – С. 53–59.
8. Кудинова, Т. А. Языковой субстандарт: социолингвистические, лингвокультурологические и лингвопрагматические аспекты интерпретации :

автореф. дис. ... д-ра наук / Т. А. Кудинова ; Кабард.-Балкар. гос. ун-т им. Х. М. Бербекова. – Нальчик, 2011. – 45 с.

9. Химик, В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В. В. Химик. – Санкт-Петербург : НОРИНТ, 2004. – 768 с.

10. Хомяков, В. А. Структурно-семантические и социально-стилистические особенности английского экспрессивного просторечия / В. А. Хомяков ; М-во просвещ. РСФСР Вологод. гос. пед. ин-т. – Вологда : ВГПИ, 1974. – 102 с.

References:

1. Akhmanova, O. S. Slovar lingvisticheskikh terminov / O. S. Akhmanova. – Izd. 2-oe stereotip. – Moskva : Yeditorial URSS, 2004. – 574 s.

2. Bagrintseva, O. B. Definiatsionnye kharakteristiki leksicheskoy edinitsy «Syn» po dannym tolkovykh slovarey russkogo yazyka / O. B. Bagrintseva, M. G. Gavrikova, O. A. Zobnina // Problemy povysheniya effektivnosti nauchnoy raboty v oboronno-promyshlennom komplekse Rossii : mat-ly 2-y Vseros. nauch.-praktich. konf. – 2019. – S. 243–246.

3. Bagrintseva, O. B. Izuchenie vnutrenney formy leksicheskoy edinitsy: klassicheskiy podkhod / O. B. Bagrintseva // Nauka i obrazovanie: ot teorii k praktike : mat-ly I Mezhhreg. nauch.-praktich. konf. / Institut srednego i dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniya Astrakhanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – S. 194–195.

4. Voloshin, Yu. K. Obshchiy amerikanskiy sleng: sostav, derivatsiya i funktsiya (lingvokulturologicheskiy aspekt) / Yu. K. Voloshin. – Krasnodar : KubGu, 2000. – 282 s.

5. Voloshin, Yu. K. Reprezentatsiya leksicheskoy edinitsy Gentleman v angloyazychnom kulturnom prostranstve / Yu. K. Voloshin, L. I. Sidorova // Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. – 2019. – № 4. – S. 70–77.

6. Kalugina, Ye. N. Ponyatiyno-teoreticheskiy aspekt issledovaniya yazykovogo substandarta / Ye. N. Kalugina // Nauchnyy dialog. – 2013. – № 5 (17). – S. 261–269.
7. Korovushkin, V. P. Nestandrtynaya leksika v angliyskom i russkom voennykh podyazykakh (ponyatiynyy apparat sotsioleksikologicheskogo opisaniya) / V. P. Korovushkin // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2003. – № 4. – S. 53–59.
8. Kudinova, T. A. Yazykovoy substandart: sotsiolingvisticheskie, lingvokulturologicheskie i lingvopragmaticheskie aspekty interpretatsii : avtoref. dis. ... d-ra nauk / T. A. Kudinova ; Kabard.-Balkar. gos. un-t im. Kh. M. Berbekova. – Nalchik, 2011. – 45 s.
9. Khimik, V. V. Bolshoy slovar russkoy razgovornoy ekspressivnoy rechi / V. V. Khimik. – Sankt-Peterburg : NORINT, 2004. – 768 s.
10. Khomyakov, V. A. Strukturno-semanticheskie i sotsialno-stilisticheskie osobennosti angliyskogo ekspressivnogo prostorechiya / V. A. Khomyakov ; M-vo prosveshch. RSFSR Vologod. gos. ped. in-t. – Vologda : VGPI, 1974. – 102 s.

**ПРОБЛЕМЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ
(НА ПРИМЕРЕ ФАКУЛЬТЕТА ПОЛИТОЛОГИИ)**

А. В. Черняева
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
chernalina@mail.ru

Автор анализирует некоторые проблемы, возникающие сегодня при обучении иностранному языку в вузе, и делит их на три группы: 1) проблемы, связанные с интеллектуальными возможностями обучающихся (зачастую крайне низкий уровень языковой подготовки студентов, узкий кругозор, неразвитость элементарных общих навыков, необходимых в образовании вообще); 2) проблемы учебно-методического и материально-технического плана (несоответствие учебных программ целям и задачам обучения, а также возможностям обучающихся, несоответствие между программами и реальной материальной базой в вузе; 3) проблемы, вызванные «пандемией» (смешанный формат обучения). Делаются выводы об усилении индивидуальных траекторий развития.

Ключевые слова: иностранный язык, английский, проблемы в обучении, цифровизация, снижение уровня образования, политологи.

**PROBLEMS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE
AT THE MODERN UNIVERSITY
(ILLUSTRATED BY THE FACULTY OF POLITICAL STUDIES)**

A. V. Chernyaeva
Candidate of Sciences,
Assistant Professor of the Department of Foreign Languages
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
chernalina@mail.ru

The author analyzes some reasons for the problems in foreign language teaching at university today and divides them into 3 groups: problems connected with the intellectual level of students (poor knowledge of the language, narrow scope, lack of general skills necessary for learning; 2) problems of learning and teaching as well as material and technical problems (no correlation between academic programs and learning goals and objectives, as well as students' capabilities, no correlation between the programs and material resources and facilities at university ; 3) problems caused by "pandemic" (mixed format of studying). Conclusions about the increase in individual development pathway.

Key words: foreign language, English, teaching-learning problems, digitalization, academic decline, politologists.

Кризис современного образования проявляется сегодня во всех сферах жизни, накладывает свой отпечаток и на изучение иностранного языка в вузе.

Во всех программах говорится о достижении языковой компетенции для осуществления коммуникации в профессиональной сфере – это считается итогом обучения и порой имеет место быть – иногда студенты достигают этого уровня, но отнюдь не всегда. Автор не собирается говорить сейчас о случаях, когда уровень языковой подготовки студентов превосходит требования учебного заведения, хотя и это является проблемой. Больше его интересует другая проблема, которая стоит как никогда прежде. Крайнюю тревогу вызывает сегодня падение общего уровня образования, в результате чего страдает и процесс обучения иностранному языку в вузе. Предполагается, что приходят школьники, учившие английский язык со второго класса, но по факту очень часто уровень людей, закончивших школу, как раз соответствует уровню второго класса, т. е. является практически нулевым. И речь не идёт о тех, кто учил другой иностранный язык в школе. Более того, помимо знаний английского на уровне начальной школы, студенты всё чаще демонстрируют отсутствие общих навыков, необходимых в принципе при обучении чему бы то ни было, – способность внимательно слушать, читать, списывать. Студенты первого курса испытывают трудность при составлении письма из пяти предложений по образцу (это первый класс), 80 % не ставят знаки препинания в конце предложения, многие неспособны к самокоррекции после коррекции преподавателем ответа другого студента, не могут применить теоретические знания на практике (просто неспособны пользоваться наглядным материалом – только что записанными схемами, примерами) – всё это является результатом неразвитости внимания как такового, отсутствия способности концентрироваться. О реформе образования, её губительных последствиях сказано на сегодняшний день много. Автор лишь подтверждает, что тестовая система, которая сегодня применяется с первого класса повсеместно, давно принесла плоды везде, и английский язык не исключение (и дело, конечно, не только в тестах).

Помимо знаний английского языка и базовых когнитивных способностей на уровне начальной школы, у студентов вуза можно констатировать общее снижение кругозора, что, конечно, приводит к проблемам. Предполагается,

что со второго курса студенты повсеместно приступают к изучению английского в профессиональной сфере. Так, если это политологи, то, видимо, следует говорить с ними о проблемах, происходящих в мире сегодня (глобализация, цифровизация, информационная война, всемирный кризис, транснациональные корпорации, мировые элиты, НАТО, ВОЗ, ООН, роль Всемирного Банка / Англии во Второй мировой войне, роль России в современном мире, роль личности в истории и т. д.). Но чтобы говорить о столь сложных предметах на английском, необходимо для начала знать историю, великих людей в истории (студенты-политологи всей группы, кроме Петра I, никаких других великих личностей назвать не могут, хотя считают себя людьми, интересующимися историей). Получается в итоге очень поверхностный разговор, который к тому же очень ограничен языковой подготовкой – одного года явно недостаточно для освоения иностранного языка практически у нуля. Каких политологов тогда выпускает вуз? И хотя был описан частный случай, автор склонен думать, что это типичная ситуация, характерная сегодня для вузов вообще.

Нельзя не отметить и проблему учебных программ: цель, как правило, звучит как достижение разного рода компетенций для общения в профессиональной сфере. Но что значит «в профессиональной сфере»? Профессиональная сфера не есть набор терминов, это та же грамматика и общая лексика, которые просто дополняются терминами. Обучить студентов свободно общаться в профессиональной сфере на иностранном языке крайне трудно ввиду того, что предварительно необходима серьезная база знаний об истории, культуре, различных цивилизациях, научной мысли в разных странах и т. д., плюс нужна основательная подготовка по иностранному (английскому) языку, которой нет. Для её обеспечения надо вернуться к надлежащей работе средней школы, организовывать дополнительные курсы для студентов (бесплатные для студентов и оплачиваемые для преподавателя). Но такие идеи самому автору кажутся уже утопическими. Что мы имеем в итоге? Необходимость отхода от требований программы. Из вышесказанного следует, что «индивидуальные траектории развития» [3], запланированные в проекте «Образование 2030», когда у каждого

вуза есть свои дипломы и даже эти дипломы отличаются между собой (отличная отметка в группе свободно говорящей на английском совсем не тождественна отличной отметке в группе с начальным уровнем подготовки).

А если учесть наш коммерческий мир, где от рейтинга на основе опроса студентов зависит зарплата преподавателя, то картина и вовсе получается печальной.

Другой глобальной проблемой вуза, на взгляд автора, является отсутствие традиционных учебников – бумажных книг, которые в идеале должны быть хорошо иллюстрированы. Их отсутствие стало абсолютно привычным. А между тем общеизвестно, насколько они важны. Согласно исследованиям американского учёного Лаурен Сингер Тракман о различиях в восприятии бумажного текста и электронного, имеется 6 отличий [1].

1. Фотографическая память

Мы визуально запоминаем, где именно находилась в учебнике нужная информация. Когда мы читаем в интернете, у нас нет визуальных указателей места: мы скроллим и теряем их из виду.

Совет: при подготовке к экзамену лучше распечатать текст, с которым надо поработать. Если же говорить именно об электронной книге, её макет тоже влияет на наше восприятие, и компоновка в виде обычной книги может это восприятие улучшить.

2. Перечитывание текста

Студенты с электронных носителей читают гораздо быстрее. И это в целом понятно: мы привыкли читать твиты или заголовки на новостных сайтах – всё это быстрое чтение. Зато при чтении напечатанных текстов студенты чаще возвращаются к основной идее, связующим предложениям.

3. Оценка текста перед чтением

При чтении с бумажного носителя подсознательно запускается процесс работы с текстом ещё до того, как начинается его декодирование, – студенты пролистывают текст и оценивают объём, который надо прочитать. В электронный текст мы чаще всего погружаемся сразу.

4. Подсветка на экранах

Немногие об этом знают, но подсветка на экранах, с которых мы читаем, тоже занимает часть нашей рабочей памяти, то есть мы способны чуть меньше запомнить, когда читаем с экрана компьютера или с iPad.

5. Размер экрана и отвлекающие факторы

Восприятие текста происходит по-разному на разных экранах: на планшете, ноутбуке, телефоне. Устройства меньшего размера имели в этих исследованиях самые низкие показатели по возможности понимания. Кроме того, в реальной жизни на телефоне есть много отвлекающих моментов (всплывающие окна, вибрация из-за нового сообщения) – внимание удержать сложнее.

6. Эмоциональная привязанность

К бумажным книгам у людей есть эмоциональная привязанность, которой нет к электронным гаджетам. Старые книги часто хранят, а сломанные старые гаджеты нет.

Кроме всего сказанного, заявляемые в программах учебники, зачастую являются устаревшими / не содержат материал, необходимый для достижения поставленных целей обучения (например, это могут быть учебники без аудио, следовательно, навык аудирования не развивается, хотя коммуникация на иностранном языке в профессиональной среде невозможна без этого навыка).

Даже если согласиться на то, что часть учебников может быть в электронном виде, это должны быть современные материалы (например, для политологов книга К. Шваба «Великое обнуление») либо несовременные, но архиважные, те, которые помогут студентам-политологам осмыслить происходящее в образовании, понять связь настоящего мирового кризиса с событиями большой давности (например, Н. G. Rickover “Education and Freedom”, речи М. Тэтчер и др.). Важные источники просто отсутствуют в программах. Хотя общеизвестно, что материально-техническое обеспечение учебного процесса является необходимым условием качественного образования.

И наконец, нельзя не отметить новые проблемы, возникшие после «пандемии»: смешанный формат обучения – очное занятие с параллельным

подключением дистанционных студентов, смешанные группы переменного состава (в связи с возникновением карантина в той или иной группе, переходом студентов из группы в группу ввиду новых обстоятельств). Комментарии представляются излишними.

Автор может лишь согласиться с фактом диверсии в образовании, в результате которой мы имеем современное положение дел [2].

Список литературы:

1. Мелконян? М. Чтение на бумаге и на экране. 6 неочевидных отличий / М. Мелконян. – 6 ноября 2020. – URL: <https://journal.bookmate.com/chtenie-na-bumage-i-na-ehkrane-6-neochevidnyh-otlichij/>.
2. Четверикова, О. Трансгуманизм в Российском образовании / О. Четверикова. – Москва : Книжный мир, 2021. – 415 с.
3. Четверикова, О. Н. Цифровизация – финальный этап ликвидации российской школы / О. Н. Четверикова. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/427389>.

References:

1. Melkonyan? M. Chtenie na bumage i na ekrane. 6 neochevidnykh otlichiy / M. Melkonyan. – 6 noyabrya 2020. – URL: <https://journal.bookmate.com/chtenie-na-bumage-i-na-ehkrane-6-neochevidnyh-otlichij/>.
2. Chetverikova, O. Transgumanizm v Rossiyskom obrazovanii / O. Chetverikova. – Moskva : Knizhnyy mir, 2021. – 415 s.
3. Chetverikova, O. N. Tsifrovizatsiya – finalnyy etap likvidatsii rossiyskoy shkoly / O. N. Chetverikova. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/427389>.

ОСОБЕННОСТИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Д. А. Шишкина

студент кафедры политологии

Астраханский государственный университет

shishkina0199@mail.ru

Н. В. Заичкина

старший преподаватель кафедры английского языка

для факультета социальных коммуникаций и юридического факультета

Астраханский государственный университет

nzaichkina@list.ru

Статья посвящена проблематике работы синхронистов, в частности проблемам перевода в рамках политического контекста. Рассказывается о работе синхронистов с политическими деятелями, роли переводчиков на международных мероприятиях и наиболее распространённых ошибках при переводе. Анализируются общепринятые приёмы перевода политической лексики, особенности перевода устойчивых выражений как с английского языка, так и с русского, незнание которых приводит к искажению смысла высказывания, а также различия переводов переводчиков дипломатического корпуса и переводчиков в сфере СМИ.

Ключевые слова: *особенности перевода фразеологизмов, переводчики-синхронисты в политике.*

FEATURES OF SIMULTANEOUS TRANSLATION IN THE POLITICAL SPHERE

D. A. Shishkina

student of the Chair of Political Science and International Relations

Astrakhan State University

shishkina0199@mail.ru

N. V. Zaichkina

Senior Lecturer of the Chair of English Language

for Social Communication and Law Astrakhan State University

nzaichkina@list.ru

The article is devoted to the problems of the work of simultaneous interpreters, in particular the problems of translation within the political context. It tells about the work of simultaneous interpreters with politicians, the role of interpreters at international events and the most common mistakes in translation. The article analyzes the generally accepted methods of translating political vocabulary, the peculiarities of translating set expressions, both from English and from Russian, the ignorance of which leads to distortion of the meaning of the statement, as well as the differences between translations of interpreters of the diplomatic corps and interpreters in the media.

Key words: *features of idiomatic translation, simultaneous interpreters in politics.*

Синхронный перевод – это наиболее сложный вид устного перевода, при котором переводчик транслирует информацию одновременно с оратором. Отставания от речи говорящего не может составлять более нескольких секунд [1]. Именно поэтому синхронисты считаются своеобразной элитой среди переводчиков. Однако действительно первоклассных специалистов синхронного перевода мало, в связи с чем появляется нехватка кадров, а действующие синхронисты практически не имеют конкуренции.

Вопреки общепринятому мнению, специалист синхронного перевода сталкивается с тяжелейшими нагрузками. Особенный стресс и трудности представляет собой перевод в политической сфере. Синхронисты всегда незримо присутствуют на всех важных международных конференциях и конгрессах, а также на встречах с главами других государств. Такие повышенные нагрузки сказываются и на графике работы переводчика, который в среднем занят всего 10 дней в месяц. Работа синхрониста сама по себе весьма трудоёмкая, а точность, с которой требуется перевод политических речей, даёт дополнительную нагрузку, от чего и работать чаще просто было бы выше человеческих возможностей.

Переводчики, работающие с ведущими политическими деятелями, знают, что степень сложности перевода напрямую зависит от конкретного политика. Темп речи, правильность построения фраз, внятность и конкретика – это далеко не все критерии, которые определяют особенность речи каждого человека и политика, в частности. Особое влияние на человека также оказывает его образование и прошлый профессиональный опыт.

Например, большинство переводчиков-синхронистов сходятся во мнении, что бывшего президента и премьер-министра РФ Дмитрия Медведева переводить достаточно легко. Его речь медленная, чёткая и внятная, а предложения практически не содержат лишней информации. Дмитрий Анатольевич, в большинстве своём всегда говорит лишь «по существу». В этом примере как раз показано, как сказывается на речи человека его профессиональное прошлое: в начале своей карьеры Медведев преподавал гражданское и Римское право.

А вот речи действующего президента Владимира Путина для перевода крайне сложны. Владимир Владимирович часто использует в разговорах различные словесные обороты и фразеологизмы, которые зачастую перевести на английский язык просто невозможно. К тому же переводить некоторые высказывания с отсылками, понятными только русскому человеку, бессмысленно. Не зная контекста, такие фразы для иностранца могут быть, как минимум, неправильно поняты [2].

Возвращаясь к особенностям речи, стоит также отметить, что если темп политика превышает более 70 слов в минуту, то такая речь переводу не подлежит и переводчик имеет право прекратить перевод. Дело в том, что в данной ситуации подключается человеческий фактор: человеку физически и морально сложно анализировать и воспринимать такой быстрый темп. Но российские синхронисты, даже несмотря на это, стараются не прекращать перевод, хоть и увеличивая задержку от переводимого оратора.

Говоря о человеческом факторе как о факторе влияния на перевод, не стоит забывать и о существовании ошибок, от которых не застрахован даже самый опытный синхронист. В связи со спецификой политического перевода, который затрагивает множественные сферы жизни общества, а также различные области научных знаний, вопрос о типологии ошибок всё ещё остаётся актуальным.

Возникают такие ситуации, когда в процессе перевода затрагиваются короткие сегменты текста, с которыми переводчик ранее был незнаком. Такое явление называется минимальными единицами синхронного перевода. Такие переводческие «пробелы» являются самой главной проблемой политических переводчиков. Именно поэтому важным навыком синхрониста является ключевая способность прогнозировать и определять основную составляющую текста, производимого оратором. В этих условиях чаще всего и возникают ошибки, которые переводчику необходимо компенсировать незамедлительно. Подобные «переводческие ошибки» приводят к искажению информации в тексте, неверной её интерпретации и последующей передаче в совершенном ином от оригинала ключе. С такой группой ошибок также часто сталкиваются переводчики

в сфере СМИ. Неверный перевод приводит к дезинформации и порой даже к дискредитации определённой стороны в переговорах, чего в политической сфере допускать категорически нельзя.

Каждый синхронист должен знать не только фундаментальные особенности политического перевода, но и владеть спецификой языка, с которого он делает перевод. Фразеологизмы, неологизмы, заимствованная лексика, «речевые клише» – всё это и многое другое необходимо знать опытному синхронисту для работы с государственными лицами, так как именно эти речевые особенности при неправильном переводе полностью искажают смысл сказанного. Особенную важность при переводе имеют национально маркированные фразеологизмы. Эти фразеологизмы имеют в себе отражение истории народа, его обычаи или отличительные черты культуры. В английском языке, одним из таких фразеологизмов, является фраза “have kissed the blarney stone / the Blarney Stone”, что переводится как «быть льстецом». Данная фраза была основана на старинном предании, согласно которому тот, кто поцелует камень в ирландском замке Бларни, приобретал способность льстить [3]. И если мы представим ситуацию, в которой синхронист, не зная национальной истории этого фразеологизма, переведёт его, минуя данный контекст, мы можем с лёгкостью заметить, насколько большой речевой ошибкой это обернётся.

Существует также и отдельная группа фразеологизмов, которые называются фразеологическими сращениями. Фразеологические сращения образовались путём слияния переносных значений их компонентов, которые впоследствии стали непонятны с точки зрения современного языка.

Например, выражения *kickthebucket* (разг.) – загнуться, умереть; протянуть ноги; *send smb. to Coventry* – бойкотировать кого-либо, прекратить общение с кем-либо; *atbay* – загнанный, в безвыходном положении; *be at smb.'s beck and call* – быть всегда готовым к услугам; быть на побегушках; *be all thumbs* – быть неловким, неуклюжим; *Kilkenny cats* – смертельные враги, – невозможно перевести дословно. Всё дело в том, что данные фразеологические сращения раскрываются лишь исторически.

Если мы рассмотрим данные выше высказывания по частям, то мы заметим полное несоответствие его верному переводу: “bay”, означающее «тупик», и “beck” – «взмах руки» являются архаизмами, и нигде, кроме данного выше фразеологизма, не употребляются. Или, например, выражение to be all thumbs исторически сложилось из выражения one's fingers are all thumbs. Подобное наблюдаем во фразеологизмах Kilkenny cats (которое, по-видимому, восходит к легенде об ожесточённой борьбе между городами Kilkenny и Irishtown в XVII веке, что привело к их разорению) [4].

Делая вывод, мы можем заметить, что во фразеологических сращениях утрачена связь между прямым и переносным значением. Переносное значение, в таких случаях является основным, что затрудняет возможность перевода этих выражений на другие языки.

Невозможность прямого перевода какого-то устойчивого выражения может поставить переводчика-синхрониста в тупик. Однако промедления в условиях международных отношений влекут за собой серьёзные проблемы. В таких ситуациях опытные переводчики прибегают к приёму фразеологических эквивалентов.

Фразеологический эквивалент – это фразеологизм на переводимом языке, по всем показателям равноценный переводимой единице.

Данный приём позволяет переводчикам достоверно передавать смысл высказывания, при этом не теряя его эмоциональной окраски.

В зависимости от сложности перевода того или иного фразеологизма, переводчики прибегают и к другим приёмам, таким как: индивидуальный эквивалент, частичный или неполный эквивалент, а также относительный фразеологический эквивалент.

Если же фразеологизм, с которым столкнулся переводчик, ему вовсе не знаком, тогда синхронист прибегает к крайней мере – нефразеологический перевод.

Нефразеологический перевод, как показывает название, передаёт данное фразеологическое выражение при помощи лексических, а не фразеологических

средств переводимого языка. При подобной интерпретации часто теряются такие показатели, как образность, экспрессивность, а также оттенки значений.

Опытные синхронисты, часто работающие на международной арене, могут прибегать и к методу калькирования. Это значит, что устойчивое выражение переводят дословно, настолько, что это помогает уловить слушателю истинный смысл высказывания. Часто такой метод используется, когда при дословном переводе у слушателя складывается явная ассоциация с каким-то фразеологизмом из родного языка.

Например, английский фразеологизм *caution is the parent of safety* можно перевести почти дословно и получить неплохую, вполне осмысленную русскую пословицу «Осмотрительность – мать безопасности», что по смыслу очень схоже с русской пословицей «Повторение – мать учения» [5].

Ещё одной проблемой в сфере синхронного перевода в политике является пренебрежение использованием идиом в случаях транслитерации для СМИ. Такие ошибки допускают чаще всего журналисты, которые составляют транслиты для репортажей с переговоров, конференций и прочего.

Наглядным примером может послужить различие перевода совместной пресс-конференции Владимира Путина с Дональдом Трампом в 2018 году между переводчиком-синхронистом работающего непосредственно на мероприятии и переводчика трансляции для канала.

Таблица

Фрагмент выступления Президента РФ В. В. Путина на пресс-конференции по итогам саммита Россия – США в Хельсинки 16.07.2018 г.

Оригинальный текст официального заявления Президента РФ	Официальный перевод на пресс-конференции	Перевод трансляции на канале RT in English
<p><i>У нас есть совпадающие интересы, и мы ищем точки соприкосновения. У нас есть вопросы, в которых мы пока расходимся, и мы ищем варианты, как примирить эти расхождения, как сделать нашу работу конструктивной</i></p>	<p><i>We do have interests that are common, we are looking for points of contact. There are issues where our postures diverge and we are looking for ways to reconcile our differences, how to make our effort more meaningful</i></p>	<p><i>We do have the points of convergence. And we are looking for shared interests. But there are issues that we are not on the same page, and we are trying to find ways to make our work constructive</i></p>

На данном примере мы видим, что синхронист российской дипделегации стремится к максимально возможной схожести с оригиналом текста, в то время как в тексте телетрансляции замечается существенное отклонение. Рассмотрим более детально особенности перевода синхрониста из МИДа: «у нас есть совпадающие интересы» = “we do have interests that are common”, «мы ищем точки соприкосновения» = “we are looking for points of contact”, «мы ищем варианты, как примирить эти расхождения» = “there are issues where our postures diverge and we are looking for ways to reconcile our differences”, «как сделать» = “how to make”.

Для данного варианта перевода характерны калькирование синтаксических конструкций оригинала, а также избытие слов и выражений, относящихся не просто к официально-деловому регистру, а скорее к «высокому» стилю речи: “postures”, “diverge”, “to reconcile differences”, – что доказывает высокий профессионализм синхрониста, работающего на мероприятии.

Что касается перевода телетрансляции, то стоит отметить, что у переводчиков в сфере СМИ наблюдаются значительные лексические расхождения: «у нас есть совпадающие интересы» = “we do have the points of convergence”, «и мы ищем точки соприкосновения» = “and we are looking for shared interests”, «у нас есть вопросы, в которых мы пока расходимся» = “but there are issues that we are not on the same page” [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что работа переводчика-синхрониста крайне сложна. Переводчики, работающие в политической среде, так или иначе сталкиваются с различными проблемами, которые необходимо решать незамедлительно, не прерывая при этом перевод в целом.

Политический перевод – это сложный процесс, который требует не только знаний в сфере политики, но также и исторических фактов, влияющих на образование языковых выражений переводимого языка.

Список литературы:

1. Балаганов, Д. В. Психолингвистические основы синхронного перевода / Д. В. Балаганов, Е. Г. Князева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 3. – С. 192–197.
2. Михайлова, Е. Е. Ошибки в процессе синхронного перевода / Е. Е. Михайлова, А. Г. Фомин // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 1. – С. 69.
3. Кунин, А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – 4-е изд. – Москва : Русский язык, 1984.
4. Кунин, А. В. О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре / А. В. Кунин // Тетради переводчика. – Москва, 1964. – № 2.
5. Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений слова / В. В. Виноградов // ВЯ. – 1953. – № 5.
6. Калинин, А. Ю. Синхронный перевод политических пресс-конференций: работа в режиме «Ретур» / А. Ю. Калинин, М. В. Михайловская // Россия и Запад: диалог культур. – 2019. – № 23. – URL: <http://regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-15-01/598-----lr-.html>.

References:

1. Balaganov, D. V. Psikholingvisticheskie osnovy sinkhronnogo perevoda / D. V. Balaganov, Ye. G. Knyazeva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2020. – № 3. – S. 192–197.
2. Mikhaylova, Ye. Ye. Oshibki v protsesse sinkhronnogo perevoda / Ye. Ye. Mikhaylova, A. G. Fomin // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2017. – № 1. – S. 69.
3. Kunin, A. V. Anglo-russkiy frazeologicheskiy slovar / A. V. Kunin. – 4-e izd. – Moskva : Russkiy yazyk, 1984.
4. Kunin, A. V. O perevode angliyskikh frazeologizmov v anglo-russkom frazeologicheskom slovare / A. V. Kunin // Tetradi perevodchika. – Moskva, 1964. – № 2.

5. Vinogradov, V. V. Osnovnye tipy leksicheskikh znacheniy slova / V. V. Vinogradov // VYa. – 1953. – № 5.

6. Kalinin, A. Yu. Sinkhronnyy perevod politicheskikh press-konferentsiy: rabota v rezhime «Retur» / A. Yu. Kalinin, M. V. Mikhaylov-skaya // Rossiya i Zapad: dialog kultur. – 2019. – № 23. – URL: <http://regionalstudies.ru/journal/homejournal/rubric/2012-11-02-22-15-01/598-----lr-.html>.

РОЛЬ ЯЗЫКА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ

А. В. Щенетова

*ассистент кафедры английского языка и технического перевода
Астраханский государственный университет
shchetova13@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы межкультурного общения, а именно – взаимоотношения языка и культуры. Выделяется ряд структурных характеристик культур и подчёркивается, что язык является одновременно выражением и определяющим фактором в общем мировоззрении.

***Ключевые слова:** межкультурное общение, язык, культура, межкультурные отношения, общение, мировоззрение, коммуникативная компетентность.*

THE ROLE OF LANGUAGE IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

A. V. Shchetova

*Assistant of the Department of English Language and Technical Translation
Astrakhan State University
shchetova13@mail.ru*

The article deals with the issues of intercultural communication, namely the relationship between language and culture. A number of structural characteristics of cultures are highlighted and it is emphasized that language is both an expression and a determining factor in the general worldview.

***Key words:** intercultural communication, language, culture, intercultural relations, communication, worldview, communicative competence.*

Проблема соотношения языка и культуры с древних времен волновала многих лингвистов и философов. С одной стороны, культура кажется всеобъемлющей, она пронизывает почти все аспекты человеческой жизни, включая языки людей. С другой стороны, когда людям нужно поделиться культурой, им необходимо общаться с помощью языка.

Люди из разных культур могут понимать друг друга, хотя они говорят на разных языках и имеют разные мировоззрения, потому что многие базовые концепции универсальны. Поскольку язык и культура переплетаются друг с другом, изучение языка невозможно отделить от изучения культуры.

Для человека язык подобен «идеальной» системе знаков и значений, которая является важнейшим социальным носителем знания и, следовательно, наиболее общей моделью интерпретации в каждой культуре.

Язык – это необходимое условие для человека как культурного существа: без языка нет культуры. Язык служит для уменьшения сложности и категориза-

ции опыта, является инструментом для общения и для пробуждения тех или иных эмоций. Он определяет способ восприятия мира.

Язык формируется и дифференцируется в соответствии с мировоззрением, потребностями, ожиданиями, стремлениями и мотивациями разных культур. Это одновременно выражение и определяющий фактор общего мировоззрения. Язык – это средство понимания. Если же человек не выучил язык принимающей страны, он чувствует себя изолированным и беспомощным в этой культуре. Незнание языка ясно и чётко определяет границы между пониманием и непониманием и может привести к недопониманию. Люди из разных культур различаются по тому, что они считают хорошим и плохим, желанным или недостойным, привлекательным или непозволительным. Это может привести к проблемам в межкультурных отношениях.

Коммуникация – это «набор кодов, с помощью которых люди согласились общаться друг с другом, это взаимодействие между людьми, которое обеспечивает координацию поведения, основанную на общих конструкциях реальности посредством дифференциации». Коды – это своего рода правила игры, согласно которым реальные явления переводятся в переносимые символы. На каждого человека оказывает решающее влияние его собственная пространственная культура, в которой он растёт.

Культуры могут различаться по различным структурным характеристикам, таким как язык, мышление, восприятие, пространственный опыт, ценностные ориентации, невербальное общение, опыт, модели поведения (обычаи, нормы, роли), а также социальные группы и отношения, которые образуют специфический профиль культуры. В каждой культуре есть свои представления о том, как человек ведёт себя – «правильно» или «неправильно».

Мораль и нормы – это правила, определяющие, как люди определённой культуры должны вести себя (так называемые модели поведения).

Прежде всего, эти поведенческие паттерны сложны, потому что они бессмысленны сами по себе и приобретают своё значение только в общем контексте. Этот тип сложности в сочетании с мировоззрением человеческой личностью и культурной самоочевидностью является источником многих недоразумений и неверных толкований при интерпретации поведения в другой культуре.

Непонимание, неверное толкование и препятствия гораздо чаще возникают в совершенно нормальных ситуациях, а также могут быть вызваны тем фактом, что человек применяет свои обычные модели поведения в чужой культуре.

Люди любой национальности имеют определённый базовый образец поведения и, таким образом, кардинально отличаются от людей других наций. Например, немцы трудолюбивы, пунктуальны, серьёзны, а корейцы конкурентоспособны и ориентированы на себя. Национальный характер влияет на восприятие человека и затрудняет общение. В результате возникают различия в общении, которые можно описать как недопонимание и трения.

Система ценностей также влияет на наше мышление, опыт, действия и передаётся из поколения в поколение в процессе социализации.

Различают пять ценностных ориентаций, а именно «ориентация на человеческую природу», «ориентация на человека и природу», «ориентация на вре-

мя», «ориентация на деятельность» и «ориентация на отношения». Эта ценностная ориентация, как правило, очень стабильна и меняется медленно.

Трудности в межкультурном общении могут возникнуть из-за того, что почти во всех обществах существуют разные языковые уровни (официальный язык и повседневный язык, в котором выделяются многочисленные диалекты). Овладение правилами речи – важная часть способности человека быть членом сообщества.

Коммуникативная компетенция включает как лингвистические, так и невербальные выражения. У каждого человека есть множество качеств, таких как интеллект, терпимость, личная сила, способность строить позитивные социальные отношения, которые определяют поведение человека в той или иной ситуации.

С одной стороны, общение – это форма действия, а с другой – форма «практической культуры». Для реализации и развития культуры язык играет решающую роль для людей. Чтобы обеспечить успех в общении и сотрудничестве, необходимо стремиться к пониманию. Поскольку общение является конечной целью межкультурного общения, нам необходимо способствовать этому пониманию, выявляя потенциальные возможности для конфликтов (неправильное толкование, недопонимание, культурные барьеры и т. д.), которые могут возникнуть из-за культурных различий. Хорошее общение приводит к хорошей атмосфере сотрудничества.

Список литературы:

1. Белик, А. Культурология. Антропологические теории культур / А. Белик. – Санкт-Петербург, 1999.
2. Ионин, Л. Г. Социология культуры / Л. Г. Ионин. – Москва, 1996.
3. Культурология. XX век. Словарь. – Санкт-Петербург, 1997.
4. Brislin, R. W. Intercultural interactions: A practical guide / R. W. Brislin, K. Cushner, C. Cherrie, M. Yong. – Beverly Hills, CA: Sage, 1986.
5. Долганова, Н. В. Роль языка в межкультурной коммуникации / Н. В. Долганова // Молодой ученый. – 2019. – № 35 (273). – С. 120–122. – URL: <https://moluch.ru/archive/273/62224/>.

References:

1. Belik, A. Kulturologiya. Antropologicheskie teorii kultur / A. Belik. – Sankt-Peterburg, 1999.
2. Ionin, L. G. Sotsiologiya kultury / L. G. Ionin. – Moskva, 1996.
3. Kulturologiya. KhKh vek. Slovar. – Sankt-Peterburg, 1997.
4. Brislin, R. W. Intercultural interactions: A practical guide / R. W. Brislin, K. Cushner, C. Cherrie, M. Yong. – Beverly Hills, CA: Sage, 1986.
5. Dolganova, N. V. Rol yazyka v mezhkulturnoy kommunikatsii / N. V. Dolganova // Molodoy uchenyy. – 2019. – № 35 (273). – S. 120–122. – URL: <https://moluch.ru/archive/273/62224/>.

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

**Сборник статей
XIV Международной научно-практической конференции**

*1 ноября 2021 г.
г. Астрахань*

Публикуются в авторской редакции

Техническое редактирование С. Н. Лычагиной

Заказ № 4398. Тираж 10 электрон. оптич. дисков.
Уч.-изд. л. 5,1. Объем данных 1,9 Мб

Издательский дом «Астраханский университет»
414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
Тел. (8512) 24-64-95, 24-68-37
E-mail: asupress@yandex.ru